Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№02
декабрь
2016

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

НЕОБЫЧНЫЙ ТВОРЕЦ

ИЗ ГЛУБИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ / НЕ ПОГУБИ ТВОРЦА
ВНЕ МАСКАРАДА / ВСЕГО ОДИН КАТРЕН

К ЧИТАТЕЛЮ

Вот и вышел второй номер нашего журнала. Как и предыдущий, он включил в себя материалы, рассказывающие об основах Учения и его принципах, освещающие с его точки зрения реалии современного общества, комментирующие пандэкт и отвечающие на вопросы. Тематический диапазон, намеченный в первом номере, себя оправдал, — и в дальнейшем он будет расширяться, по мере возможности. Ну а на сегодняшний день проделана хорошая работа, и у журнала появилась первоначальная читательская аудитория. Взаимодействие с читателями важно для нас. Оставляйте комментарии на страницах статей, присылайте свои замечания, пожелания и предложения через форму обратной связи. Ни одно сообщение не останется без внимания. Кроме сайта журнала, теперь существует страница в Facebook, где также можно знакомиться с его материалами, оценивать и комментировать их.

Если выделить одну из тем второго номера как ключевую, то ею, безусловно, окажется тема Творца. Можно сказать, что она является контекстом для все остальных тем, — так же, как жизнь Творца является контекстом для нашей жизни. Мы все — его частицы; и чтобы понять себя и свой путь, нам нужно понять Творца и его путь. По крайней мере, ту часть его пути, которая олицетворилась как наша Вселенная. Поймём ли мы смысл собственного существования, не уяснив себе, в чём смысл существования Вселенной? Многие считают, что последнее невозможно, — а значит, мы должны просто жить, как получится, вслепую выполняя свою скромную функцию. Но это же удел животных. А человек в состоянии разобраться в сути происходящего — по крайней мере, в степени, достаточной для получения пусть общего, но ясного представления о ней — и научиться быть сознательным и значимым участником великой вселенской борьбы. Борьбы за право Творца сделать очередной шаг по пути эволюции. Начинать же это познание нужно с азов. С понимания того, кто такой Творец и что с ним происходит сейчас. Этому посвящены статьи «Необычный Творец» и «Не погуби Творца». Дополняет тему статья «На четырёх столпах», рассказывающая о Великих Началах, — основных законах, действующих и на уровне беспредельного Бытия, и на уровне Творца (т.е. на уровне нашей Вселенной), и на уровне человеческой жизни.

Кроме этого, во втором номере вы сможете прочитать о пути Учения из глубокой древности в сегодняшний день, о том, было ли предсказано его появление в наше время, что такое «принцип пустого сосуда», помогает ли вегетарианство духовному продвижению, какова последняя правда, чем же, всё-таки, человек отличается от животного, почему у честного человека нет братьев и т.д.

Следующий номер выйдет, предположительно, в начале февраля. Но знакомиться с его материалами, как и с материалами второго номера, вы также можете раньше, на сайте журнала, где они будут публиковаться по мере их появления.

В НОМЕРЕ:

Картина мира
3 Необычный Творец
7 На четырёх столпах

Этика, принцип, философия
10 Идущий в ночь
13 Не погуби Творца

Анатомия Учения
17 Из глубины тысячелетий
21 Через Бездну
24 Всего один катрен

С точки зрения Учения
27 Неизвестная история
31 Вне маскарада
35 Поедая живое

Человек, общество, мир
39 Последняя правда
44 Последний из могикан

По страницам пандэкта
46 Человек или скот?

Цитаты и высказывания
51 Идущий VI, 53
53 У честного человека...

Вопросы и ответы
56 О пустом сосуде
57 О косметике

№02
декабрь 2016

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2016 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Необычный Творец

Митэвма «Тэмелий», рассказывающая о возникновении и устройстве Мироздания, начинается логионом «Было время, когда не было Мироздания; тогда была великая живая тварь, которую надлежит именовать Творцом» (Тэмелий I, 1). Это сразу же вызывает вопрос: почему Творец (то есть тот, кто творит) в то же время является тварью (то есть тем, кто сотворён)? Для восприятия, привыкшего к знакомым мифологическим и религиозным клише, это выглядит парадоксом. Обычно творец мира, будь он персонажем фольклора, мифа или религиозного учения, сам не бывает чьим-то творением (в крайнем случае он может быть чьим-то потомком, — что всё-таки не одно и то же). С такой точки зрения способность творить миры есть форма проявления высшего могущества, — и сложно представить ещё более могущественную силу, способную сотворить самого творца. Но Учению такая сила известна. Это эволюция.

Наш Творец обитает в своём мире, который является частицей Бытия, и законы существования которого поэтому вытекают из законов существования Бытия. А стержневой закон Бытия — закон эволюции. Бытие развивается, чтобы существовать. В этом процессе участвуют все его частицы, все входящие в него структуры, — в том числе мир Творца. Там тоже идёт эволюция, и Творец — один из её плодов. Вернее сказать, плодом является его народ. Примерно так же, как человечество является плодом эволюции, идущей в нашем мире. Поэтому можно сказать, что эволюция — творец творцов. И наш Творец не просто сотворён ею, но именно в результате своего эволюционного развития он обрёл возможность сделать то, за что мы называем его Творцом.

Идя путём познания, познавая свой мир и самого себя, он пришёл к необходимости пройти особую фазу самопознания, которую можно охарактеризовать как познание себя изнутри, — в прямом смысле слова. Он перестроил собственный организм, преобразовав его в то, что мы знаем как нашу Вселенную.

Её сотворение не было чудом и сверхъестественным актом вообще, — поскольку сам Творец не является сверхъестественным существом. Но трудно даже представить уровень эволюционного развития, дающий такие возможности. Для человеческого восприятия это и впрямь нечто вроде чуда. А между тем, это естественная ступень в развитии самого Творца и других представителей его вида. Каждый из них проходит эту стадию. Чтобы объяснить более наглядно, проведу аналогию, которая в Учении обычно используется как иллюстрация этого: аналогию с бабочкой. На определённой стадии своего развития гусеница превращается в куколку. В это время её организм испытывает изменения, кардинальным образом перестраивается, — и из куколки выходит бабочка. По этой аналогии, Творец сейчас представляет собой нечто вроде куколки, в которой его организм испытывает изменения, — можно сказать, созревает, в определённом смысле, — и из которой он однажды выйдет изменившимся, более совершенным, приобретшим новые качества и способности. Словно ползающая гусеница превратится в летающую бабочку. Но бабочку вселенских масштабов. Это в самом деле можно назвать чудом, — но чудом эволюции. И уж совсем потрясает воображение целый мир, населённый такими существами. Мир, в котором, возможно, на чём-то вроде деревьев висят гроздья созревающих Вселенных.

Эта статья называется «Необычный Творец». Наверное, такое название на первый взгляд звучит странно. Творец необычен в любом случае. Это же то невероятное существо, которое сотворило целый мир, или даже более — Вселенную. Что может быть необычнее творца? Только творец. И наш Творец действительно необычен по сравнению с другими творцами, — вернее, с бытующими представлениями о них. Ведь парадокс в том, что когда десятки и сотни мифологий и религий рассказывают о сотворении мира и творцах, как они их представляют, тогда невероятное и потрясающее превращается в рутину. Так происходит всегда, когда нечто выдающееся происходит вновь и вновь. Когда появляется первый чемпион в каком-то виде спорта, тогда это нечто новое и необыкновенное. Но когда их становится два десятка, тогда о каждом из них можно сказать «Обычный чемпион. Ничего особенного». Примерно то же можно сказать и о творцах. Когда знакомишься с двадцатой-тридцатой по счёту историей о сотворении мира, оказываешься в состоянии сделать достаточно широкие обобщения и выделить общие или сходные для всех этих историй и образов

моменты. Я не буду проводить здесь их сравнительного анализа, чтобы не превращать небольшую статью в религиоведческое исследование. Просто подчеркну то, что делает Творца, каким его видит Учение, необычным, выделяет его из ряда других образов.

Предварю это небольшим пояснением. Как, вероятно, уже заметил читатель, в одних случаях я пишу слово «Творец» с большой буквы, а в других — с маленькой. С большой буквы я пишу его тогда, когда речь идёт о Творце с точки зрения Учения; с маленькой буквы — в прочих случаях. Это делается не из желания принизить чужие взгляды и превознести свои, а просто потому, что «творец» — это определение, так сказать, статуса, а «Творец» — это ещё и имя. У творцов в различных мифологиях и религиях обычно имеются имена собственные, — например, Брахма, Яхве, Идзанами и Идзанаги, или хотя бы просто Ворон. В Учении у Творца нет имени. Вернее, оно должно у него быть, — но нам оно не известно. Поэтому мы так и называем его — Творцом, и пишем это слово с заглавной буквы, как имя. Замечу ещё, что это характерно не только для Учения. В ряде других традиций (например, в мифологиях некоторых племён) творец мира также именуется просто Творцом.

Итак, что же необычного в нашем Творце по сравнению с другими? Что выделяет его из ряда других образов? Конечно, в первую очередь можно было бы сказать, что те образы — плоды вымысла, тогда как наш Творец реален. Но ведь каждая мифология или религия считает своего творца реальным. Поэтому реальность Творца, по факту действительно являющаяся его главным отличием, при сравнении взглядов таковым не оказывается. Далее можно было бы сказать, что наша Вселенная и Творец — одно и то же, и именно это является самым необычным. Да, это необычно в сравнении с большинством других представлений, — но не уникально. Подобная идея лежит в основе всех пантеистических учений, отождествляющих творца с его творением. Это, кстати, может свидетельствовать о том, что в основу таких представлений легли истинные знания, в более или менее искажённой, но всё же узнаваемой форме. Следует вспомнить также и взгляды, близкие к пантеистическим, и тоже имеющие явные пересечения с Учением, — взять хотя бы индуистского Пурушу и его акт сотворения мира из самого себя. Далее — то, что Творец не одинок, а принадлежит к целому народу себе подобных, и что, таким образом, существуют другие Вселенные, более или менее напоминающие нашу. Это и впрямь очень сильно отличается от привычных представлений, в которых творец предстаёт особенным, единственным в своём роде — хотя бы по способности творить — существом. Но и это не главное.

А вот что действительно делает его принципиально отличным от всех прочих творцов, так это то, что он является частью естественного эволюционного процесса. Он не сверхъестествен, на всемогущ, не может по своему произволу

перекраивать законы Природы и создавать миры когда вздумается. Напротив: он сам подчиняется этим законам. И даже то, что происходит с ним сейчас, и сам акт творения, — всё это не следствие его каприза или некоего предначертания, опять же, сверхъестественного, а эволюционная необходимость. Эволюционирует Бытие, в нём эволюционируют различные структуры, и в их числе — мир Творца, в котором эволюционирует сам Творец, в котором эволюционируют уже его структуры и обитатели, в том числе мы, люди. Всё взаимосвязано. Эволюция ткёт своё бесконечное полотно, в котором всё существующее играет роль нитей и волокон. И вряд ли мы отыщем другой пример картины мира, представляющей творца в виде одного из факторов столь глобального и естественного эволюционного процесса.

Именно это, в первую очередь, позволяет Учению искать и находить точки соприкосновения с наукой. Ведь мало того, что оно, в отличие от религий, признаёт эволюцию. Оно ставит её во главу угла, признаёт её движущей силой в существовании Бытия как такового и любой из его структур в частности. В том числе — нашей Вселенной. То есть Творца. И нас. Представления об эволюции — общий путь Учения и науки. Единственный верный путь. А расхождение заключается в том, что Учение на данный момент видит больше, чем наука. Они подобны двум людям, один из которых смотрит вперёд и описывает то, что открывается его взгляду вплоть до самого горизонта, а другой хоть и посматривает вперёд, но доверяет лишь тому, до чего добрался и что смог пощупать. Казалось бы, они очень разные, и им сложно будет понять друг друга. Однако это не так. Ведь тот, который смотрит, видит и всё то, что ощупывает другой. А тот, в свою очередь, однажды сможет потрогать и то, что уже сейчас видит первый.

Можно сказать, что Творец в понимании Учения — это Творец, приемлемый для науки. Чего она сама, правда, ещё не знает. Но это — дело поправимое.

© Атархат, 2016

На четырёх столпах

В митэвме «Двадцатидневье» Творец назван Четырёхруким. Этот эпитет сразу вызывает в воображении определённый образ: некое существо, подобное многоруким индуистским богам. Образ внушительный, — но вряд ли он соответствует действительности. На самом деле мы не знаем, как выглядит Творец сейчас, как он выглядел до своего преображения во Вселенную и как будет выглядеть после нового преображения. Но как бы он ни выглядел, в нём всегда будут присутствовать четыре качества, из-за которых в упомянутом тексте пандэкта он получил имя-эпитет «Четырёхрукий». Эти качества — Великие Начала. Они относятся не только к Творцу; они действуют во всём Бытии, являясь основополагающими законами его жизни. И если по отношению к Творцу их можно уподобить могучим рукам, с помощью которых он обустраивает Вселенную, то по отношению к Бытию я уподоблю их четырём незыблемым столпам, на которых оно зиждит себя. Это четыре опоры, на которых строится здание Бытия; четыре столпа, служащие опорами для вечности и беспредельности, пищей для никогда не угасающей жизни и побуждением для вечного движения.

Что же они такое? Об этом я в общих чертах рассказал в одном из своих пока ещё не опубликованных текстов, отрывок из которого привожу ниже. Пусть он послужит материалом для этой стой статьи.

Великими Началами в Учении называются основные принципы, простирающие своё действие на всё Бытие. То есть они действуют не только в нашей Вселенной, но и за её пределами. Их четыре: Жизненное Начало, Благое, Прогрессивное и Разумное.

Жизненное Начало даёт Бытию и всему, что в нём есть, возможность существовать. Оно противодействует распаду и помогает различным структурам

сохранять целостность. Проще говоря, если бы оно вдруг прекратило действовать, всё начало бы распадаться, и Бытие как живая система погибло бы. Однако для поддержания существования недостаточно одного «сцепления». Чтобы жить, живая система должна развиваться. И три других Начала имеют своей сутью именно обеспечение развития Бытия, его эволюции. Так, все процессы, протекающие в Бытии, имеют в своей основе Прогрессивное Начало. Любое развитие происходит благодаря ему. Оно обеспечивает формирование и действие эволюционных принципов и закономерностей, согласно которым в Бытии возникают и развиваются различные структуры и системы, — например, наша Вселенная, и все структуры и системы, существующие и развивающиеся внутри неё. Но я сказал «все процессы». Это значит — и отрицательные тоже. Ведь развиваться может, например, и болезнь, и иное разрушительное явление, — в том числе, процессы, теоретически могущие угрожать существованию самого Бытия. Поэтому существует Благое Начало, которое обеспечивает преобладание созидательных процессов над разрушительными. Оно даёт импульс, благодаря которому тенденции развития в Бытии в совокупности оказываются сильнее тенденций распада. Проще говоря, оно побуждает Бытие двигаться вперёд преимущественно по пути полезного развития. Разумное же Начало обеспечивает способность живых форм, достигших определённой эволюционной ступени, к мышлению и активному познанию. Пробуждение этой способности необходимо для эволюции различных структур, существующих в Бытии, и тем самым — для эволюции Бытия в целом. Для примера возьмём, опять же, нашу Вселенную. Она (т.е. Творец) может успешно развиваться только при том условии, что будет совершенствоваться Дух, составляющий её высший план (или мир, или уровень, — термин здесь не столь важен). А это возможно лишь в том случае, если населяющие её существа смогут познавать окружающий мир и себя, делать моральный выбор между благом и злом, вершить сознательное созидание. То есть пробуждение разума — ключевой фактор в совершенствовании Духа. Поэтому эволюция внутри Вселенной ориентирована на появление существ, в которых может проявиться разум. Подобным же образом проявление разума играет ключевую роль и для других структур Бытия, на определённой стадии их развития. Это ступень развития, через которую должно пройти всё, что есть в Бытии, любая его частица. Иначе дальнейшее развитие будет невозможно.

Чтобы было более наглядно и понятно, я уподоблю совокупность Великих Начал автомобилю. Жизненное Начало — это болты, сварочные швы и всё прочее, что скрепляет составные части автомобиля, позволяя ему оставаться единым механизмом, целостной системой. Прогрессивное Начало — это двигатель, благодаря которому автомобиль едет. Благое Начало — это система управления, благодаря которой автомобиль движется в нужном направлении. До поры до

времени это движение происходит как бы на автопилоте; но наступает момент, когда для того, чтобы выбрать верный маршрут, уже не обойтись без творческого, этического и, в то же время, волевого подхода, на который способен только живой водитель. В роли такого водителя, в определённые моменты совершающего выбор направления движения, выступает Разумное Начало. Точнее говоря, существа, в которых проявляется активный разум. В их числе и люди.

Пример, конечно, очень упрощённый. Но для того, чтобы дать более-менее ясное представление о роли каждого из Великих Начал и их взаимосвязи, он вполне годится.

Взаимосвязь и взаимозависимость их постоянна и неизменна. Они действуют только вместе. Если бы вдруг хотя бы одно из них перестало действовать, тотчас перестали бы действовать и остальные, — так как исчезла бы обусловленность их действия, — в Бытии начался бы процесс тотального распада, и оно погибло бы. Но это лишь теоретическое допущение, призванное проиллюстрировать их взаимозависимость. На самом деле подобного произойти не может; это невозможно в принципе, — поскольку именно на недопущение этого направлена вся работа Великих Начал.

Великие Начала — не божественные силы, а естественные принципы, постоянные свойства Бытия. Они существуют столько же, сколько существует Бытие (то есть вечно), и простирают своё действие на все его беспредельные пространства, в которых наша Вселенная — лишь малая песчинка. Все законы, вершащиеся в Бытии, в любой его частице, колоссальной или микроскопической, являются производными от Великих Начал и действуют в соответствии с ними. Поэтому в Бытии действуют единые принципы жизни и эволюции. В каждой из существующих Вселенных и иных структур, имеющихся в Бытии, эти принципы осуществляются, так сказать, с поправкой на местные условия, — то есть адаптируются под особенности данной конкретной структуры. Однако различия эти имеют определённый диапазон, ограниченный естественными пределами действия Великих Начал. Иными словами, законы Природы, действующие в различных структурах Бытия, могут значительно различаться между собой, но никогда не противоречат Великим Началам.

Это относится и к нашей Вселенной. Действующие в ней законы также основаны на Великих Началах. В соответствии с ними вершится эволюция, одним из плодов которой стал человек.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Идущий в ночь

Моей любимой цитатой из пандэкта, принятой мною в качестве личного девиза, является вот эта: «Завтрашний день увидит идущий в ночь» (Пять жемчужин I, 10). Почему именно она? Потому что в ней сформулирован один из важнейших принципов как человеческой жизни вообще, так и следования Учению. Его можно переформулировать так: «Лучшее будущее увидит только тот, кто не бежит от трудностей, а борется с ними и преодолевает их, упорно идя вперёд».

Обычно люди очень боятся трудностей, воспринимая их как нечто ненормальное, как зло, и мечтают о спокойной жизни, в которой их нет. Но мечты о такой жизни — всего лишь сладкая иллюзия. Покоя, в таком его понимании, не бывает. Проблемы и трудности есть всегда, — те или иные. Говоря словами известной песни, есть вечный бой, а покой только снится. Это действительно так. А поскольку это так, то стремление к покою превращается в погоню за несбыточным, — и, таким образом, становится ещё одной проблемой. Проблемой, отнимающей душевные силы, отвлекающей от действительно важных вещей и приносящей множество разочарований. Следовательно, причиняющей дополнительные страдания, — помимо тех, от которых ты пытаешься убежать.

Но если покоя, понимаемого как отсутствие проблем, трудностей и страданий, не существует, то что же тогда такое сами эти трудности и страдания? Всё-таки, являются ли они чем-то противоестественным, ненормальным для человека? Нет, сами по себе — не являются. Ненормальными, противоестественными могут быть поступки человека; поступки, которые приводят к проблемам и порождают зло. Проблемы же и трудности как таковые — и порождённые человеком, и иные — есть нормальная составляющая жизни. Они появляются в процессе движения жизни, в процессе развития. Ведь движение вперёд практически всегда связано с тем или иным сопротивлением, которое приходится преодолевать. И именно преодоление сопротивления — то есть трудностей — приводит к результату. В человеческой жизни можно найти множество простых и наглядных примеров тому. Ребёнок учится ходить, — и ему трудно, и больно, когда он падает. Обучение в школе или ВУЗе, овладевание какой-либо профессией или мастерством связано со многими трудностями, — но зато даёт драгоценные результаты. Любая общественно-полезная деятельность, или бизнес, или армейская служба, или духовный путь, — всё это происходит через трудности. Преодоление трудностей — это и есть движение к успеху. И это запрограммировано на уровне Бытия. Бытие развивается, потому что борется с действующей в нём тенденцией к разрушению. В борьбе за жизнь оно становится совершеннее. Это принцип действует во всём беспредельном Бытии, на всех его уровнях, — в том числе, на уровне эволюции нашей Вселенной и на уровне обычной человеческой жизни. Когда мы преодолеваем трудности, мы не только развиваемся сами, становясь сильнее, лучше, совершеннее, но и участвуем в таком же процессе масштаба Бытия.

Это значит, что трудности — явление естественное и даже необходимое. В действительности они помогают нам. Помогают именно тем, что мешают, — как бы парадоксально это ни звучало. Отсутствие проблем и трудностей, наступление покоя, — это прекращение движения, остановка. То есть смерть.

Для последователя Учения очень важно понимать всё это. Такое понимание позволяет научиться воспринимать любую трудность не как катастрофу, ломающую жизнь и ломающую самого человека психологически и морально, а как очередную ступень в развитии, возможность стать лучше. Это, однако, не означает, что нужно целенаправленно искать проблем на свою голову. Незачем их искать и создавать для себя тяжёлые ситуации. Жизнь сама подкинет проблем, — и подкинет их достаточно. И чем более высокие цели ты себе ставишь, тем труднее их будет достичь, и тем больше возможностей будет у тебя для развития. Главное — не стоять на месте, не быть зацикленным на мелочных целях и не стать жертвой мелких, но многочисленных проблем, которые могут зажалить насмерть, как туча ос. От трудностей всё равно не уйти, — так пусть это хотя бы будет ради стоящего дела. А такое дело уже само по себе придаёт силы для борьбы.

Это касается всех людей. А последователей Учения — тем более. Ведь Учение, в отличие от лжедуховных систем, не завлекает людей заманчивыми обещаниями. Оно не обещает решения всех проблем, наступления полного довольства, покоя и счастья, быстрого духовного роста и рая после окончания жизненного пути. Скорее уж наоборот. Оно предлагает знания и возможность духовного развития, — но честно предупреждает, что это дело не быстрое, и что оно связано с трудом и ответственностью, с тяжёлой борьбой против всего дурного в самом себе и в обществе, со страданиями и, возможно, даже с опасностями, без которых порой не обходится такая борьба. Иначе говоря, вместо обещаний лёгкой жизни оно предупреждает о том, что жизнь может осложниться ещё больше. И это логично и понятно. Ведь очень наивно думать, что такие важнейшие вещи, как знания и духовный рост, могут достаться легко. Чем ценнее то, что ты приобретаешь, тем дороже оно обходится: это общеизвестно. Да: Учение даёт знания и не требует за это платы. Но «получить знания» и «научиться» — вовсе не одно и то же. Знания даются для применения на практике, — иначе в них нет смысла. Изучить, разобраться, понять, — уже нелёгкий труд, а зачастую и борьба с такими своими отрицательными качествами, как лень, нетерпеливость, легкомыслие и т.п. А когда начинаешь применять полученные знания на практике, тогда и начинаются настоящие трудности. Трудно меняться к лучшему. Трудно делать что-то по-настоящему ценное для людей и мира, менять к лучшему их. Трудно устоять против разнообразных искушений. Бывает трудно даже вести самую обычную жизнь, — работать, налаживать отношения с людьми, воспитывать детей и т.п., — оставаясь принципиальным, придерживающимся высоких нравственных норм человеком. Всё это действительно очень трудно в современном мире, в обществе потребления, где много гордыни, алчности, жестокости и безнравственности.

Поэтому принадлежать к Учению — значит, в числе прочего, идти навстречу трудностям, ясно понимая это. Каждый последователь Учения — это идущий в ночь. Звучит несколько двусмысленно? Только если не знать, какое содержание вкладывается в эти слова. Для кого-то «идти в ночь» означает погрузиться во тьму бездуховности, принять её в себя и стать ею. Для нас же, людей из Учения, «идти в ночь» означает идти навстречу трудностям и преодолевать их, пробиваться сквозь тьму, по мере сил стараясь осветить её. Идти сквозь ночь, чтобы обрести возможность увидеть встающее солнце. Это хорошо для каждого отдельного дня, и это достойная цель для всей жизни. Не только последователя Учения. Для жизни каждого человека.

© Атархат, 2016

Не погуби Творца

Ко мне нередко обращаются с вопросом «Что Учение говорит о конце света?». Я отвечаю: «Ничего не говорит. В Учении нет эсхатологии. Конца света не будет, — если, конечно, люди сами себе его не устроят». Действительно, не предвидится никакого мистического «конца света», связанного с наказанием человечества высшими силами или со сверхъестественной последней битвой сил Добра и Зла. Не будет также глобальных перемен, связанных с мифическим вступлением в Новую Эру, что порой также рассматривается как конец света, — только в менее устрашающем смысле. Это в том, что касается Земли и человечества. Однако если понятие эсхатологии развернуть до масштабов Вселенной, то можно сказать, что нечто подобное в Учении есть. Ведь у Вселенной — то есть у нынешнего этапа эволюции Творца — было начало, и будет завершение. Только вот каким оно будет? Гарантировано ли благоприятное завершение?

Как это ни печально, оно не гарантировано. Но если осуществится худший вариант, в нём всё равно не будет никакой мистики. Это будет частью естественного процесса, — примерно такой же, как смерть человека. Только в данном случае это будет смерть Творца. И она будет следствием произвола не каких-то сверхъестественных сил, а нашего с вами.

Мы, люди, и другие разумные существа («осознающие», в терминологии Учения), — это те, через кого совершенствуется Творец. В осознающих пробуждается его активный разум и через познание ими себя и мира совершенствуется его Дух, — те частички его единой души, которые присутствуют во всех существах. Это значит, что каждый из нас причастен к развитию Творца. И не просто причастен: наше развитие, собственно говоря, и есть его развитие. Его совершенствование — это совокупное интеллектуальное и моральное совершенствование всех его частиц. Творец становится лучше, совершеннее в тот момент, когда ты познаёшь и понимаешь что-то новое и делаешь правильный моральный выбор.

Это звучит весьма лестно. Шутка ли: интеллектуальное и духовное развитие Творца зависит от тебя, — пусть в небольшой степени, но всё же. Пусть ты — лишь капля в море; но ведь море и состоит из таких капель. Они делают его морем. Твоя роль имеет значение. Однако именно из этого следует, что на тебе лежит также и определённая ответственность. Каждая медаль имеет две стороны. В данном случае это также справедливо. С одной стороны, ты играешь роль в развитии Творца, помогаешь ему. В успешном завершении этого этапа его развития и новом преображении Творца, в его восхождении на новую ступень эволюции будет и твой вклад, твоя заслуга. Ну а если ты не помогаешь? Если ты, наоборот,

тормозишь этот процесс? Пусть немного, но... Из многих «немного» складывается «много». Если море слагается из отравленных капель, в нём не будет жизни. Если каждый из нас будет тормозить развитие Творца, оно может чрезмерно затянуться. А в данном случае время имеет значение.

Творец — живое существо, и каждый этап его развития имеет естественные сроки своего начала и завершения. Это значит, что существование нашей Вселенной ограничено по времени. Творец должен пережить новое преображение до определённого срока. Это становится понятнее, если продолжить сравнение Творца с бабочкой. Гусеница превращается в куколку, из которой спустя определённое время должна выйти бабочка. Но что будет, если по какой-то причине процессы, протекающие внутри куколки, затормозятся, и бабочка замедлит с выходом? Что, если она вылупится зимой? Тогда она погибнет. То же самое может произойти и с Творцом. Его развитие в коконе-Вселенной в любом случае придёт к должному завершению: будет сделано всё, что нужно, и будут выработаны все качества, необходимые для дальнейшего пути. Только вот в худшем случае самого пути больше не будет. Если крайние временные сроки, отведённые на этот этап развития Творца, окажутся превышенными, то в момент, когда должно будет произойти преображение, Творец погибнет. Он распадётся и перестанет существовать.

Каждый из нас является участником этой драмы и несёт свою частицу ответственности за происходящее. Ты, лично ты можешь помочь Творцу выйти на новый уровень эволюции, — а можешь и помешать ему, приблизить его к гибели. Это относительно небольшая частица ответственности. Но из таких вот небольших частиц слагается великая всеобщая ответственность за судьбу Творца. Ответственность, единая для нас, людей, и для разумных существ из самых дальних уголков Вселенной. И для всех, кто был. И для всех, кто будет.

Религиозная эсхатология предназначена, среди всего прочего, также и для того, чтобы запугивать народ. Ведь конец света, обычно рисуемый как череда жутких катастроф, страшен и сам по себе, — а после него, к тому же, должен наступить суд (в той или иной форме), по итогам которого все виновные будут обречены на наказание, обычно вечное. А много ли тех, кто ни в чём не виноват? Много ли святых? Есть ли они вообще? Поэтому все ожидают конца света и финального суда со страхом. Именно из страха перед ним многие стараются меньше грешить, вести более или менее моральную жизнь. И это очень скверно. Стремление к совершенствованию и к правильной жизни не должно держаться на страхе, — ибо в этом случае оно не будет чистосердечным. Это будет запугивание, принуждение, торг, — что угодно, только не искреннее стремление к благу. Таков же будет и результат. Поэтому Учение не акцентирует внимание на проблеме ответственности за возможную гибель Творца, не напоминает об этом постоянно, не превращает это в страшилку. Человек должен стремиться к благу не потому, что боится наказания или гибели, а потому что хочет блага. Его шаги вперёд должны быть не бегством от чего-то плохого, а стремлением к чему-то хорошему. И чтобы это так и было, он должен понимать то благо, к которому стремится, и хотеть его. Гораздо важнее хотеть, чтобы Творец благополучно пережил преображение и продолжил свой путь более совершенным существом, чем бояться, что он погибнет. И Учение не запугивает своих последователей картинами вселенского Армагеддона, не давит им на психику. Оно лишь объясняет простую, в сущности, вещь: поскольку мы — частицы Творца, на каждом из нас лежит доля ответственности за его будущее. Верша благо, мы делаем это будущее лучше; верша зло, мы делаем его хуже. Вот и всё. Это в самом деле просто. И разве не то же самое каждый из нас может сказать о самом себе, об ответственности за собственное будущее?

Основная мысль в том, что человек — не сам по себе. Он частица великого единого целого; и принимаемые им решения и совершаемые поступки имеют значение не только для него. Они отражаются на судьбе чего-то гораздо большего, чем он сам, или его семья, или его страна, или даже всё человечество. Это нужно хорошо понять и принять к сведению.

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Сколько же времени у Творца? Много. Оно отмерено, так сказать, с запасом. Его достаточно для того, чтобы человечество и другие разумные расы Вселенной, нынешние и грядущие, разобрались со всеми своими проблемами, преодолели в себе всё дурное и успешно выполнили свою миссию. Вселенная ещё далеко не исчерпала даже половины отведённого ей времени. Впереди миллиарды и миллиарды лет. То есть причин для паники нет. Но и слишком расслабляться также не стоит. Время — оно как деньги. Если ты уверен, что твои богатства неисчерпаемы, и бездумно транжиришь их, то они утекут незаметно, — и в один из дней ты найдёшь себя с ужасом взирающим на последний грош. Точно так же, если мы не будем прилагать усилий к тому, чтобы помочь Творцу, — и тем самым помочь себе, — если мы будем нарочито не спешить и давать себе постоянные поблажки, и так же будут поступать другие разумные расы, — вот тогда мы совместными усилиями похороним его. В своём отношении к этой проблеме необходимо найти разумный баланс: с одной стороны, не запугивать самого себя, не дёргаться, боясь каждым своим поступком переполнить чашу времени, отведённого Вселенной, а с другой стороны, не расслабляться чрезмерно и всегда помнить об ответственности, которая на тебе лежит. Времени достаточно. Его с избытком хватит для того, чтобы всё преодолеть и всего достичь. Не хватит его только в том случае, если мы, осознающие, будем намеренно разбрасываться им, злостно транжиря его впустую. Чтобы этого не допустить, вовсе не нужно культивировать в себе страх. Достаточно здорового чувства ответственности, нормальной целеустремлённости и старательности. То есть того, что в любом случае необходимо каждому из людей на его жизненном пути. И ещё — понимания того, что это важно не только для тебя, но и для Вселенной, в которой ты живёшь.

© Атархат, 2016

Из глубины тысячелетий

Согласно Учению, человечество существует значительно дольше, чем это признаётся современной наукой. Точнее говоря, дольше существует цивилизация. Начало человечества как вида отодвинуто, ввиду научных данных, полученных за последние десятилетия, на миллион лет назад, а то и больше. Цивилизации же отводятся лишь последние 5-7 тысяч лет. До того — первобытное общество, дикость. Но Учение говорит, что на смену друг другу приходило гораздо больше культур, чем принято считать, и эти человеческие цивилизации, неизвестные науке, могли достигать уровня, сравнимого со средневековым, или даже ещё более высокого, — не обязательно в техническом плане. В книгу «Эвор» входит митэвма «Вершина», повествующая о событиях, происходивших около 265000 лет назад. И не столь существен тот факт, что там говорится о вполне развитой цивилизации. Главное, что в те времена имело место одно из откровений Гермеса (который, правда, в те времена носил какое-то другое имя). А это значит, что к тому времени — даже если означенное откровение было самым первым — человечество как цивилизация должно было существовать как минимум несколько десятков тысяч лет. Потому что иначе откровение не состоялось бы.

Каждая разумная раса — а их во Вселенной много — должна пройти путь познания и духовного совершенствования. Этот путь никому не даётся легко. Но у некоторых из разумных рас с этим возникают особые сложности, их продвижение

занимает слишком длительное время, и в результате они оказываются на грани вымирания, а порой и самоуничтожения. Однако каждая из них играет важную роль в судьбе Вселенной: разумная жизнь как эволюционный фактор бесценна. Поэтому Бог Мудрости (Гермес, Эмере) приходит на помощь расам, столкнувшимся с такими сложностями. Он направляет им информационный посыл, дающий интеллектуальный и духовный импульс и таким образом способствующий преодолению кризиса. Проще говоря, он даёт своеобразную подсказку, — открывает проблемной расе часть Истины, в большем или меньшем объёме, и тем самым возвращает её на верный путь. Такой посыл у нас называется откровением. При этом он не является сверхъестественным явлением. Редким и нерядовым — да; но не сверхъестественным.

Человечество — одна из проблемных рас. У него большие сложности с самостоятельным познанием Истины. Причины кроются в особенностях его характера и менталитета. Но несмотря на это, человечество — очень одарённая раса, которая, преодолев свои недостатки, сможет сделать очень много не только для своего мира, но и для дела эволюции всей Вселенной. Такой вывод следует хотя бы из того, с каким упорством борется за него Бог Мудрости. Некоторым проблемным расам бывает достаточно одного откровения, чтобы выправить кризисную ситуацию. Другим требуется несколько. Бывает, что, видя практически полную безнадёжность ситуации, Бог Мудрости оставляет попытки помочь, предоставляя упрямую в своей нерадивости расу судьбе, которую она сама для себя избрала. В конце-концов, право свободного выбора есть право свободного выбора, и в такой ситуации можно помогать идти, но нельзя тащить силком, — даже в правильную сторону. Больше нескольких откровений даётся нечасто. А человечество за свою долгую историю получило их двадцать семь. Это очень много. Случай почти исключительный. Видимо, за людей стоит побороться.

Возвращаясь к вышесказанному. Даже если предположить, что откровение, упомянутое в «Вершине», было первым, то до него уже должно было пройти достаточно времени, чтобы стала очевидной безуспешность самостоятельных попыток человечества познать Истину. Это должен был быть ряд интеллектуальных и духовных взлётов и падений, череда кризисов и самостоятельного их преодоления, — до тех пор, пока ситуация не стала особенно тяжёлой. И это, как я уже сказал, вряд ли заняло бы менее нескольких десятков тысяч лет. Исходя из приведённых соображений, можно оценивать срок существования человеческой цивилизации как минимум в 300000 лет.

В течение этого времени человечеству периодически давались откровения, — на разных континентах, через пророков из разных народов. Пророки находили последователей, которым передавали полученные знания, — и создавалось закрытое сообщество посвящённых. Так Учение снова и снова приходило в наш

мир. Однако знания не предназначались для открытого распространения, поскольку целью было не преподнести человечеству готовые знания, а лишь подтолкнуть его, направить на верный путь. Поэтому в круг посвящённых допускалось ограниченное число лиц, — в разные эпохи и в разных регионах оно составляло от нескольких человек до нескольких тысяч человек. Конечно, знания выходили за пределы этих сообществ, — иначе в откровениях не было бы смысла. Но распространялись эти знания опосредованно, более или менее косвенными путями: через моральные наставления, философские учения, научные концепции, произведения искусства и так далее. Это всякий раз давало необходимый эффект, и задача откровения выполнялась. Сами же сообщества посвящённых со временем исчезали.

Последнее обстоятельство порой вызывает вопросы вроде «Почему же они исчезали? Не означает ли это, что Учение нежизнеспособно?». Нет, не означает. Просто никакое закрытое тайное или полутайное сообщество, вступление в которое осложнено предъявлением к неофитам высоких требований и само количество членов которого ограничено, не может стабильно существовать в течение очень продолжительного времени. Неизбежно возникают проблемы с сохранением знаний, могущих утеряться или выйти за пределы круга посвящённых, с нахождением подходящих кандидатов и т.д. Кроме того, таким сообществам трудно выжить и сохранить целостность во время войн, различных социальных потрясений, эпидемий и других катастроф. Но главное — им трудно выжить в среде, враждебной к инакомыслящим. В наше время, когда веротерпимость стала привычной нормой в масштабах почти всего мира, и к этому успели привыкнуть, некоторым уже трудно представить, что может быть иначе. А ведь раньше и было иначе. Группам инаковерующих и инакомыслящих приходилось трудно в настороженной по отношению к ним, недоброжелательной, нередко нетерпимой и откровенно враждебной среде. Дело доходило до физического уничтожения. История знает много печальных примеров (да и в наше время ещё всякое бывает). В случае же Учения всё усугублялось тем, что принадлежавшие к нему люди даже не могли составить по-настоящему тайное общество, — поскольку это, как правило, сопряжено с необходимостью лжи и притворства, что несовместимо с принципами Учения. Поэтому его последователи обычно были на виду. Они нередко подвергались преследованиям, и погибали, поскольку не признавали лжи во спасение и не отрекались от своих убеждений. Учение как система взглядов не проповедовалось открыто и демонстративно; но принципы и поведение его последователей не соответствовали господствующим верованиям, зачастую шли вразрез с общепринятыми обычаями и интересами власть имущих. Вот как об этом говорится в митэвме «Вершина»: «Дело наше никогда не было принято миром как благо, — ибо оно противилось тому злу,

которое он превозносил, мня благом. Хотя мы вершили дело своё не явно, оно всё же часто бывало раскрываемо теми, кто шёл туда, откуда исходил чистый ветер. Они охраняли смрад от чистоты; и они находили нас, ибо мы были чисты и не могли лгать ради своего спасения. И тогда мы погибали, благословляя мир» (Вершина, 12-15).

Несмотря на все сложности и опасности, несмотря на то, что группы носителей знаний рано или поздно угасали или погибали, Учению всякий раз удавалось дать человечеству необходимый импульс, создать — во времена своего существования или в перспективе — достаточный противовес засилью заблуждений. И эхо откровения всякий раз звучало ещё долго после того, как умирали последние посвящённые. Оно звучало в новых религиях, оккультных, философских и этических учениях, в культуре и искусстве различных народов. Интеллектуальное и духовное наследие Учения переживало века и тысячелетия. Но потом дело опять доходило до глубокого кризиса, и возникала потребность в новом откровении.

От двадцати пяти откровений, за давностью лет, осталось мало следов. Но двадцать шестое — то есть предыдущее — оставило яркий след в истории современной цивилизации. Оно состоялось несколько тысяч лет назад, в Европе, и Бог Мудрости фигурировал в нём под именем Гермеса. Имя это потом перекочевало в мифологию. Имя же пророка, получившего то откровение, было забыто, а его самого со временем начали отождествлять с источником откровения. Так возникла легенда о великом мудреце Гермесе Трисмегисте. Да: тот, кого называют Трисмегистом, существовал в действительности, и он был одним из пророков Учения. Его наследие оказало огромное влияние на религии, оккультизм, философию, науку и культуру. Во всём этом можно обнаружить отголоски Учения, более или менее явные. Даже более того: не будь предыдущего откровения, мы не знали бы всего этого в том виде, в каком знаем. Предыдущее появление Учения на исторической сцене сыграло важную роль в формировании привычного нам облика современного мира.

Принято считать, что наследие Трисмегиста сохраняется в лоне традиции, известной как герметизм. Традиция, безусловно, знаменитая, и её влияние на судьбы человечества получило своё признание. Но в действительности герметизм имеет очень мало общего с подлинным учением Гермеса. Это лишь далёкий его отзвук, слабое эхо, многократно искажённое временем и человеческими заблуждениями. Только теперь, когда в мир пришло новое откровение, учение Гермеса может быть восстановлено в своём истинном виде. Но об этом — в другой раз.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Через Бездну

Краткая предыстория. Часть вторая.

Умерев, Ананда — хотя, наверное, теперь уже я — прошёл необычное посмертие. Обычно тотчас после смерти человек оказывается в личном аду, — временном мучительном состоянии, заканчивающемся по истечении определённого срока, который у каждого свой. Некоторые попадают в иллюзию, пленниками которой остаются порой многие годы. Некоторые впадают в состояние, подобное коме, без мыслей и ощущений, которое также может длиться очень долго. После иллюзии или «комы» всё равно неизбежен личный ад. Я же оказался в Бездне, заменившей мне его.

Объяснить, что такое Бездна, не так-то просто. Можно определить её как область максимально разреженной энергии, — нечто вроде энергетического вакуума (хотя не совсем вакуума) в энергетической Вселенной. Не ошибусь, если скажу, что Бездна — самое страшное место во втором мире. Энергетические существа, имеющие неосторожность войти в её пределы, испытывают мучения, которые можно сравнить с сильнейшей болью и удушьем; Бездна буквально высасывает и убивает их, забирая их энергию. Хотя есть и те, кто не подвержен этому. Среди них — боги (высшие элементалы), включая Дракона, и осознающие (разумные существа), поскольку их энергетические тела не могут быть уничтожены. Богам, по большому счёту, нечего делать в Бездне; лишь для Дракона она является чем-то вроде логова, откуда он и раскидывает по Вселенной сети своего влияния. Осознающие же и вовсе не могут попасть туда, — во всяком случае, по собственному желанию. Тем более, что если гибель им и не грозит, то мучения, причиняемые Бездной, остаются. Мне довелось убедиться в этом на собственном опыте.

Кроме меня, в Бездне не был никто из людей. Не был и не будет. Я же попал туда потому, что моё отступничество оказалось беспрецедентным. Конечно, многие сходят с избранного духовного пути. Однако это означает лишь то, что выбор был нетвёрд, и избранный путь так и не стал для отступника настоящим путём. Проще говоря, если ты оставил свой путь, значит, этот путь по-настоящему и не был твоим. Но можно достичь настолько глубокой степени осознания Истины и своего духовного пути, что ты сливаешься с ним в одно неразделимое целое, и отступничество становится невозможным. Ананда достиг такого осознания и слияния с путём, указанным Шер-Андером. Но сошёл с него, совершил отступничество. То есть, фактически, произошло невозможное. Ничего подобного не бывало до того и не повторится в будущем. Почему же это произошло тогда?

Причина была в том, что назрела такая необходимость. К тому времени человечество уже в течении многих тысячелетий не могло выбраться из лабиринта своих заблуждений. Оно получило, ни много, ни мало, 26 откровений, предназначенных для того, чтобы помочь ему выйти на верный путь, и прежними пророками и Учителями было очень много сделано для этого, — но окончательно переломить ситуацию так и не удалось. И было уже понятно, — понятно для Природы как совокупности действующих в Мироздании принципов и законов, — что в жизни человечества наступает критический момент. Момент, когда оно либо повернёт на путь подлинного познания, либо придёт к медленному угасанию или самоуничтожению. Требовалось последнее откровение, — особенное, предназначенное не для ограниченного круга посвящённых, как предыдущие откровения, а для всего человечества. И чтобы принять такое откровение, требовался особенный пророк. Поэтому сама Природа устроила так, что один из осознавших Истину совершил небывалое отступничество и, как следствие, оказался в Бездне. Что было невозможно для человека как такового, то оказалось возможно для Природы, в видах необходимости для эволюции человечества. Бездна же дала мне уникальный опыт, которого не было у прежних пророков.

Можно сказать, что в той ситуации я послужил инструментом эволюции. Природе был необходим тот, кто пройдёт через Бездну, — и она подтолкнула меня к отступничеству, сделав так, что некие процессы и реакции во мне сработали не так, как работают обычно. Так что же: получается, что я не повинен в отступничестве? И да, и нет. Мне дали возможность отступить, и даже подтолкнули к этому. Однако право свободного выбора — это право свободного выбора. Я мог не войти в распахнутые передо мной врата Бездны. Но всё-таки вошёл. Почему? Потому что Природа не отделена от человека. Каждый из нас — её частица. И в тот момент я как человек обладал правом выбора, — но как частица Природы, ощущающая, пусть даже на подсознательном уровне, её законы и

нужды, я знал, что именно от меня требуется, и сделал это. Иначе говоря, это был поступок не человека как автономной единицы, решающей собственную судьбу, а поступок человека как Природы, понимающей и решающей гораздо более масштабные задачи. Поэтому с одной стороны я виноват, поскольку сделал свой выбор и совершил отступничество. С другой стороны, выбор тогда делало нечто большее, чем я, — нечто большее, чем отдельная личность. И сделан был именно тот выбор, который был тогда необходим. Сожалею ли я о нём? Да, — как сожалею о любой из своих ошибок. Но поскольку в тот момент ошибка была необходима, я просто принимаю всё как есть. Произошло то, чему следовало произойти. Однако задумался об этом и понял это я много позже.

А тогда, в Бездне, мне было не до анализа произошедшего. Всё моё существо было наполнено неописуемой болью. «Неописуемая» — в данном случае не фигура речи. Страдания, когда Бездна раздирает, выворачивает и высасывает тебя, а ты не можешь не только умереть, но даже просто потерять сознание, действительно не поддаются описанию. Их невозможно и вспомнить в полной мере. Смертное человеческое тело не может перенести такой боли; даже одно отчётливое воспоминание о ней убило бы меня. Поэтому то, что я могу сейчас вспомнить о Бездне, — это лишь слабый отзвук той боли, её многократно приглушённое эхо, какая-то ничтожная доля тех ощущений. Но и этой ничтожной доли достаточно. При любой попытке сосредоточиться на этих воспоминаниях я начинаю чувствовать, вероятно, нечто схожее с ощущениями человека, заживо горящего на костре, — и отчётливо понимаю, что углубление в эти воспоминания убийственно для рассудка и тела. Таково далёкое эхо Бездны. В ней же самой я провёл около 1000 лет. Пытаться подробно рассказать об этом не имеет смысла; да и вряд ли я смог бы. Скажу лишь, что один раз я почувствовал рядом с собой присутствие Дракона. Даже не то чтобы его самого, — так сказать, в энергетической плоти. Это было, скорее, ощущение его пристального взгляда, когда в некий момент он сосредоточил на мне своё внимание. Описать, каково это было, также едва ли возможно. Но враждебным этот взгляд не был. Скорее, он был заинтересованным.

Выйдя из Бездны, — фактически, будучи попросту вытолкнут из неё по прошествии должного времени, — я долго приходил в себя. В этом мне помог мой страж, который всё это время дожидался моего освобождения. Он-то и разъяснил мне то, что я уже изложил выше, — то есть почему я оказался в Бездне и для чего это было нужно. И ещё он поставил меня перед новым выбором. Теперь мне предстояло решить, вступить ли на путь нового долженствования, начинавшийся от края Бездны.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Всего один катрен

За более чем 20 лет существования Учения не одному и не двум человекам приходила в голову мысль «А не было ли оно предсказано?». Посещала она и меня. В самом деле: если Учение имеет такое большое значение для человечества и если его появление было предопределено самим ходом событий в нашем мире, то вполне вероятно, что кто-то предсказал его. И если поискать, то, может быть, удалось бы найти что-нибудь. Благо, в разного рода предсказателях и прорицателях недостатка нет.

Но начав поиски, мы неизбежно вступаем на скользкий путь. Ведь предсказания почти никогда не бывают ясными и понятными. Дать им более-менее правдоподобную интерпретацию удаётся только пост-фактум, — то есть уже после того, как произошло нечто, к чему можно привязать то или иное предсказание. В стиле «Ах, так вот что там имелось в виду!». А это открывает неограниченный простор для всевозможных спекуляций. Именно это мы и наблюдаем. Жёлтая пресса и Интернет буквально кишат броскими заголовками, в которых мелькают имена Нострадамуса, Ванги — это два безусловных лидера по частоте упоминаний — и других более или менее известных провидцев. Это не считая бесконечного муссирования библейских, индейских и прочих пророчеств. Причём 99% процентов таких материалов буквально кричат о собственной спекулятивности.

Выглядит всё это отвратительно. И даже если захочется поискать в обширном ассортименте предсказаний нечто, что могло бы относиться к Учению, десять раз подумаешь, прежде чем ввязаться в столь неблагородное предприятие, от которого за версту разит авантюрой. Со мной именно так и произошло. В своё время я серьёзно озадачился вопросом, не провести ли такие поиски. И в итоге отказался от этой затеи. Потому что если хотеть, то можно нарыть гору предсказаний, которые могли бы относиться к Учению. Но будет ли среди них на самом деле хотя бы одно таковое? Всё это очень субъективно. Тут слишком легко поверить в то, во что хочется верить. Так что лучше уж поберечься.

Однако ещё до того, как я задумался над этим, имел место следующий случай. Это было давно, во второй половине девяностых. Я тогда уже вёл обширную переписку с людьми, интересовавшимися вопросами духовности, — только в те времена у меня ещё не было ни Интернета, ни даже компьютера, и это были ещё старые добрые бумажные письма. И вот однажды один из моих российских адресатов сообщил мне о недавно вышедшей книге Д. и Н. Зима «Расшифрованный Нострадамус», в которой, по его мнению, говорилось о появлении Учения и совпадало всё: что новое учение будет от Гермеса, что оно

появится на русскоязычном пространстве, и примерное время появления, и даже то, что его основателя будут звать Виктор. К тому времени я уже был немало наслышан о Нострадамусе, и привык воспринимать относящуюся к его предсказаниям болтовню как поле для спекуляций, на котором пасутся различного рода мошенники. Поэтому сообщение обескуражило меня. Я приобрёл книгу (1 и 2 части), ознакомился с ней и убедился, что это действительно похоже на предсказание появления Учения. Однако возникало странное ощущение: в то, о чём шла речь, поверить хотелось, но всё остальное содержание книги вызывало скепсис. Это было крайне неприятно, поскольку отдавало предвзятостью. После длительных колебаний я решил обратиться за ответом непосредственно к первоисточнику — к своему Учителю, самому Гермесу. Суть вопроса была в следующем: действительно ли Нострадамус предсказал появление Учения? Ответ был утвердительным, но гораздо менее развёрнутым, чем мне бы хотелось. Учитель указал на один-единственный катрен, который можно с уверенностью отнести к Учению:

«Столь долго ожидаемый никогда не вернётся,
Дома в Европе в Азии появившийся.
Один, кто происходит из лиги великого Гермеса,
Возвысится над всеми Королями Востока»

Мишель Нострадамус. Центурии, X,LXXV

Даже сейчас, по прошествии многих лет, я не могу сказать, что полностью понимаю смысл этого катрена. Если в третьей строке речь идёт обо мне, то четвёртая похожа на иносказание. А первые две вообще непонятно, к кому относятся. Заимствовать трактовки из трудов различных толкователей я не хочу, поскольку все они не слишком убедительны. Дополнительных пояснений от Учителя я не получил и, некоторое время поломав над этим голову, решил принять всё как есть. Если этот катрен (или его вторая половина?) относится к Учению, значит, так тому и быть. Возможно, — и даже наверняка, — однажды удастся понять его лучше. Не нам, так тем, кто будет после нас.

Кроме этого, возникло ещё несколько вопросов. Например, неужели из всех «Центурий» к Учению относится только этот момент? Если нет, то почему был указан только он? И лично для меня так и осталось непонятным, насколько, всё-таки, были правы супруги Зима в своей интерпретации того, что можно отнести к Учению.

Отдельный вопрос — что вообще представляют из себя предсказания Нострадамуса? Принято считать, что он был астрологом, и что они являются результатом астрологических вычислений. Но Учение согласно с той точкой зрения, что астрология является лженаукой и что, следовательно, доверять ей не следует. Да и красочные, пестрящие деталями картины, проступающие сквозь скупые строки катренов, никак не похожи на то, что можно выжать из астрологических схем. Бытует более правдоподобная, на мой взгляд, версия, что Нострадамус был визионером, и что он описал в «Центуриях» свои видения и ощущения, которые, вероятно, и сам понимал не полностью, но старался передать, как мог, через доступные ему образы. Это могло бы объяснить и красочность предсказаний, и их неконкретность вкупе с трудно понимаемой символичностью, и то, что большинству его предсказаний не суждено сбыться. Ведь если он что-то видел, то это было всего лишь вероятное будущее, которое постоянно меняется и корректируется. Стопроцентно предопределённые события, на самом деле, редкость. Так что версия о визионерстве как будто более приемлема, чем астрологическая. Хотя и она не проясняет всего.

Как бы то ни было, именно после истории с этим катреном я и задумался, не следует ли заняться поисками предсказаний, относящихся к Учению. Вернее, не столько «относящихся», сколько «могущих быть отнесёнными», — поскольку предсказания обычно туманны, и об их смысле приходится догадываться. А это самый верный путь к тому, чтобы принять желаемое за действительное, впасть в самообман и вступить на кривую стезю спекуляций. Поэтому по зрелом размышлении я решил даже не начинать.

Таким образом, на сегодняшний день у нас есть только вышеприведённый катрен. Много это или мало? С учётом того, что это всего четыре строки, да и те понятны не вполне, — это очень мало. Но с учётом того, что это всё-таки Нострадамус, и что подтверждение было получено непосредственно от Гермеса, — это очень много. Я бы сказал, что это лишь одна маленькая точка, — но именно та важная точка опоры, которая, согласно известному высказыванию, может помочь перевернуть Землю. Не знаю, как для других, а для меня этого достаточно.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Неизвестная история

Во многих мифологиях можно встретить рассказы о давних временах — допотопных, или временах Золотого Века, или временах, когда среди людей жили боги, или временах древних царей и героев. Наука относилась и относится к этим сведениям скептически. Хотя в последнее время появляются научные факты, начинающие понемногу размывать плотину скепсиса. Данные, получаемые на стыке палеонтологии и археологии, говорят о том, что истоки человечества как вида уходят в прошлое на добрый миллион лет. Но вид — это ещё не цивилизация. Ведь основной, самый продолжительный этап существования человечества, приходится на полуживотное состояние и первобытную дикость. Сколько же существует цивилизация? Принято считать, что она существует 5-7 тысяч лет, — если за начало цивилизации принимать появление первых городов и государственных образований. Хотя благодаря некоторым археологическим находкам и открытиям в других областях науки и эта граница отодвигается всё дальше в прошлое, — предположительно, до 10 000 лет, или даже более. Совершенствуются средства и методы исследований — и то, что прежде казалось невероятным, становится актуальным. В то же время различные духовные и

околодуховные течения XX-XXI веков также заявляют, исходя уже из своих данных, что история цивилизации гораздо длиннее, чем принято считать. Речь ведётся о великих древних державах, народах и даже расах, затонувших континентах вроде Атлантиды или Лемурии, где эти расы обитали, порой о смене ряда доминирующих рас или подвидов человечества (3, 7, 9 и более), самые ранние из которых были не столько людьми в привычном понимании этого слова, сколько их предтечами, некими сверхрасами, — титаны, энергетическое или духовное человечество и т.п. В целом здесь вырисовывается концепция, противоположная научной: прежде были более совершенные народы, с течением времени человеческий род становился всё более примитивным и приземлённым, и нынешнее человечество является конечным продуктом этой деволюции.

С точки зрения Учения, более правильными являются научные представления. Мифы есть мифы; имеющиеся в них зёрна истины не так-то легко выявить. Но легендарного Золотого Века и богов, живущих среди людей, точно не было. Не было и получеловеческих сверхрас; а существовали ли Атлантида и Лемурия и населявшие их народы — ещё неизвестно. Учение об этом ничего не говорит. Однако оно согласно с тем, что развитие человека шло от полуживотного состояния к нынешнему антропологическому типу. Вполне возможно, что это длилось миллион лет. Однако в оценке продолжительности существования цивилизации Учение расходится с официальной наукой, и очень сильно. В своих взглядах оно базируется, в основном, на текстах пандэкта. Ничего невероятного (с точки зрения исторической правдоподобности) в этих текстах нет; но и доказать на основании научных фактов то, о чём в них говорится, пока тоже не представляется возможным. Таким образом складывается ситуация, когда мы не можем претендовать на официальное признание нашего пандэкта историческим источником, но можем предложить рассматривать его в качестве источника информации, которая, возможно, будет археологически подтверждена в будущем. Я говорю «возможно», потому что сложно представить, какими исследовательскими средствами должна располагать археология, чтобы подтвердить существование некой культуры, даже развитой, скажем, 200 000 лет назад.

А в пандэкте есть рассказы о событиях, происходивших намного раньше. Наиболее ранние из них — одно из откровений, великое бедствие, война между народом змеи и народом дракона — описаны в митэвме «Вершина» (книга «Эвор»). Великое бедствие случилось около 265 000 лет назад. И до него уже имело место одно или несколько откровений. Это значит, что к тому времени не только существовала развитая цивилизация, но человечество прошло уже довольно долгий путь как цивилизованная раса, и уже успело настолько промедлить в своём пути познания, то поднимаясь до высокого уровня, то погружаясь в очередные

«тёмные века», что приспела необходимость в откровениях. Поэтому к вышеприведённой цифре следует прибавить ещё несколько десятков тысяч лет. Мы округляем её до 300 000 лет и принимаем эту цифру за предположительную точку отсчёта для истории человеческой цивилизации. Хотелось бы знать точнее; но Учение пока не располагает более точными данными, а как скоро сможет что-то сказать по этому поводу наука — неизвестно.

Все житийно-исторические тексты пандэкта укладываются во временной промежуток между событиями, описанными в «Вершине», и нашим временем. Естественно, все они так или иначе связаны с историей Учения (за единственным исключением, о котором будет упомянуто ниже). Но порой относящиеся к нему события происходят на широком историческом фоне. Самым ярким примером этого служат митэвмы «Круг» и «Второе слово» (книга «Дорон»). Это две части одной истории, — точнее говоря, истории одного откровения, охватывающей несколько сотен лет. В первой из них рассказывается о самом откровении, создании общины последователей под названием Круг, о росте и усилении Круга и его гибели в ходе войны между претендентами на престол огромной империи. Во второй рассказывается о дальнейшей судьбе нескольких человек из Круга, бежавших в чужие земли, о новом росте общины и её окончательной гибели в противостоянии с местным правителем. Из имеющихся на сегодняшний день текстов это единственный пример полной, хотя и не слишком подробной, истории целого откровения, — от получения его пророком до смерти последних последователей, — притом разворачивающейся на широком историческом фоне. Время тех событий пока не поддаётся точному определению, — но, во всяком случае, это происходило вряд ли позднее 100 000 лет назад, в Южной Сибири.

К сожалению, при надиктовках даты не указывались, а локализация событий во времени теми методами, которые нам доступны, представляет значительные сложности. Это требует целенаправленных усилий и работы по считыванию информации относительно датировок, хотя бы приблизительных, — и эта работа ещё впереди. Хотя чем ближе события к нашему времени, тем проще даются датировки. Так, события митэвмы «Жизнь» (книга «Дорон») происходят в Западной Африке, примерно 12 000 лет до н.э. «Песня Рохами» — Индокитай, примерно 10 000 лет до н.э. Митэвмы «Учитель» (книга «Эвор») и «Камень» (книга «Дорон») — индоиранский регион, видимо, ещё 2-3 тысячами лет позднее (хотя обе эти митэвмы — не исторические и не житийные). Все эти региональные и временные локации относятся к последним откровениям, — т.е. к пятому, четвёртому и третьему соответственно, считая от нынешнего. Текстов, относящихся ко второму (предыдущему) откровению, т.е. ко времени Гермеса Трисмегиста, не имеется. Наиболее близким к нашему времени (около 1000 г. н.э.) событиям посвящена митэвма «Великий бог» (книга «Эвор»). Хотя эта митэвма не

рассказывает именно об истории Учения, и в ней нет указаний на исторические события, кроме косвенного указания на крещение Скандинавии (точнее — Норвегии, где происходит действие), с несколькими упоминаниями Тора и Христа.

Кроме перечисленных выше текстов в пандэкте имеется ряд других, в которых события, относящиеся к людям из Учения, происходят на фоне более или менее кратко описанных или просто упомянутых исторических реалий. В настоящее время идёт работа над новой книгой пандэкта, которая будет целиком состоять из житийно-исторических текстов. Как будет обстоять дело с их датировками — будет видно. Как я уже сказал выше, такая информация с научной точки зрения пока что вряд ли может рассматриваться как достоверная. Но тут уж ничего не поделаешь. На сегодняшний день Учение обладает средствами для получения информации, выходящими за пределы возможностей современной науки, — но именно поэтому не может доказать достоверность этой информации. Её можно отвергать не глядя, а можно принимать в качестве версии, которая пока не доказана, но и не опровергнута. Суть же в том, что история человеческой цивилизации гораздо продолжительнее, разнообразнее и драматичнее, чем принято считать. И Учение, по мере своих возможностей, заполняет пробелы — точнее, один гигантский пробел в несколько сотен тысяч лет — исторической летописи.

Хотя на самом деле эта летопись ещё длиннее. Пусть человечество существует даже миллион лет — это лишь часть истории, всего лишь одна её глава. До нас на Земле жили другие разумные виды, с которыми мы связаны своим происхождением. В митэвме «Частица» (книга «Эвор») упоминаются события, относящиеся к разумной нечеловеческой расе, предшественнице той разумной расы, потомками которой являемся мы, люди. По срокам это миллионы, если не десятки миллионов лет. А ведь и та раса вряд ли была первой в череде разумных видов, которым дала жизнь наша планета. Всё это — неизвестная история нашего с вами мира. Не знаю, когда и каким образом её сможет открыть, доказать и исследовать человеческая наука, — но работы впереди непочатый край. В прямом смысле слова. То, что известно на сегодняшний день, — крохи в сравнении с разворачивающимися масштабами предстоящих исследований и открытий. И это замечательно.

© Атархат, 2016

Вне маскарада

Сейчас постоянно появляются новые учения, или просто воззвания к людям — как результат так называемого контактёрства или ченнелинга — от всевозможных иерархий, внеземных цивилизаций, некоего обезличенного Высшего Разума и т.п. Внимательно присмотревшись к ним, мы можем сделать интересное наблюдение. Вроде бы, все они говорят о чём-то общем: о благе, высших светлых инспирациях, духовном преображении человечества. Однако при этом всяк из них дудит в свою дуду, и общим у них на поверку оказывается только то, что можно назвать «общими местами»: расплывчатые разглагольствования о добре, свете, любви, светлых иерархиях и вступлении человечества в новую эру (вернее, о Добре, Свете, Любви, Светлых Иерархиях и Вступлении Человечества в Новую Эру), стандартная терминология (Белое Братство, Иерархии Света, энергоинформационное поле, Новая Эра, Высший Разум и т.п.) и лозунги, призывающие к любви и единению. Как правило, никакой конкретики за всем этим не видно. Но если кое-где она обнаруживается, — например, просматривается

картина мира или разъясняется, что из себя представляют все эти светлые иерархии, — то выясняется, что речь идёт вовсе не об одном и том же. Каждый источник говорит о чём-то своём. В итоге оказывается, что воззваний, посланий и разговоров много, а единства нет, общая духовная картина не проясняется и не принимает единого вида, а размывается и дробится, — и, соответственно, общие на первый поверхностный взгляд источники, цели и методы оказываются не такими уж общими. И что получается в результате? Какофония, хаос, мешанина разнонаправленных усилий и очень много так называемой «воды», — т.е. бессодержательной (хотя порой и красивой) говорильни.

Сейчас всё это в большом ходу, — особенно в сочетании с модой на унификацию религий и учений. Под унификацией я подразумеваю попытки подстричь различные духовные системы под одну гребёнку. Попытки эти основываются на утверждении, что основа у всех учений одна, что они говорят об одном и том же — только используя разные символические образы — и ведут к одним и тем же целям. То есть, иными словами, абсолютно всё равно, к какой религии принадлежать, и не обязательно стараться, искать и выбирать духовный путь, изучать его, быть ему верным и целеустремлённо ему следовать. Зачем все эти сложности и труды, если различны только фантики, а конфета везде одна и та же? Так людям прививается склонность к упрощённому пониманию духовного развития, в них воспитывается поверхностное отношение к изучению духовных систем, привычка выискивать в них более или менее очевидные, а зачастую и вовсе мнимые общие места, а всё остальное отбрасывать как несущественное или даже вредное. На волне таких тенденций вся эта контактёрская говорильня, смешивающая всё подряд, оперирующая общими понятиями и содержащая минимум конкретики, идёт просто на «ура». И возникает ощущение какого-то психоделического маскарада, где толпятся расплывчатых очертаний фигуры в однообразных масках, а вместо музыки и живых голосов слышен неразборчивый, монотонный гул. Общее впечатление — что людям дурят голову, отучая различать цвета и ноты, и под видом вкусных и полезных плодов предлагают им комки безвкусной и бесполезной жвачки.

В основе УЕХ лежит откровение, — и потому на первый поверхностный взгляд оно может показаться похожим на одно из таких вот контактёрских учений. Однако это не так. Оно не участвует в этом маскараде. Более того: оно изначально дистанцируется от него. Можно спросить: в чём же отличие УЕХ от всех этих учений и воззваний? Отличий много. На самом деле, оно отличается от них самым кардинальным образом.

Прежде всего, оно не является быстроиспечённым учением-однодневкой, появившимся из мутного, описываемого в расплывчатых общих понятиях источника и легко теряющимся на фоне других таких же учений, а зиждится на

многотысячелетней духовной традиции, на протяжении всей своей истории связанной со вполне конкретным и серьёзным источником.

Оно не жонглирует общими словами и лозунгами, висящими в воздухе. Под всем, что оно говорит, имеется твёрдая основа, — конкретная картина мира и набор вытекающих из неё, обусловленных ею понятий, принципов и методов. То есть если Учение говорит, например, о единстве или любви, то оно в состоянии объяснить, каким образом концепция единства вытекает из устройства мира и почему любовь естественна и необходима.

Оно не рассуждает, отвлечённо и расплывчато, о Высшем Разуме, светлых иерархиях, великих просвещённых, великих инопланетных или духовных светоносных сущностях, энергоинформационных полях и тому подобных вещах, не пускает пыль в глаза, манипулируя околодуховной словесной мишурой. Оно также не играет в словесные игры, не использует дешёвые и, в сущности, бессмысленные, но броские парадоксы в стиле «Молчание в интервалах между словами содержит больше мудрости, чем сами слова», поражающие приземлённое воображение кухонных мистиков.

Оно не использует в своих интересах общую моду на унификацию и смешивание духовных путей, не утверждает, что все они равно истинны и эффективны, и что если вырывать из них куски и сваливать в одну кучу, то это даст хороший результат. Напротив: оно говорит, что валить всё в общую кучу не следует, что Истина одна, путь к ней один, и что считать так — вовсе не значит не уважать другие мнения и другие пути.

Оно не льстит самомнению всякого и каждого, не заигрывает с любым самовлюблённым гордецом, соглашаясь, что он является собственником Истины и уверяя его, что он достигнет запредельных духовных высот, даже если он, пятясь задом наперёд, лезет в болото. Оно не выдаёт гордыню за трезвую самооценку, а самолюбование — за самоуважение.

Оно не поощряет лени и поспешности, не предлагает практик, якобы дающих быстрый эффект духовного роста, и не обещает скорого духовного продвижения на основе усвоения нескольких общих принципов, а держится реального взгляда на вещи. Согласно ему, только конкретный путь, избранный на всю жизнь, и упорная работа над собой на протяжении лет и десятилетий могут дать значительный духовный результат. А лучшие практики — познание и моральная жизнь.

Оно не выдаёт фантазии, галлюцинации, бред нездоровой психики и неудобопонятные психоделические видения за переживание высокого духовного опыта и за различные формы просветления.

Оно не обещает, что если вы примете его, ваша жизнь станет лёгкой, решатся проблемы в личной жизни, с работой и финансами, а после смерти вы попадёте в

число Великих Просвещённых Сущностей или в рай. Всё это — заманухи, далёкие от реальности. Реальность же такова. Духовное развитие невозможно без воплощения на практике моральных принципов, — которые, увы, не облегчают жизнь, а осложняют её. Чтобы познать и осознать их, нужны усилия и целеустремлённость, а чтобы практиковать, требуются самодисциплина и мужество. Меняться в лучшую сторону чаще всего очень непросто; а путь, основанный на серьёзных и конкретных принципах, не только труден, но порой чреват лишениями и опасностями. И Учение не скрывает этого. Оно предлагает непростой путь, — но зато настоящий. И если на этом пути удаётся чего-то достигнуть, то это настоящие достижения, а не сладкая иллюзия, тешащая самолюбие.

Оно не подаёт разнузданность под видом духовной свободы, а поощрение пороков под видом широты взглядов. Оно не покупает таким образом, через облагораживание аморальности, приверженность тех, кто хочет жить в грязи, но при этом считать себя не только чистыми, но и прогрессивными, шагающими в ногу со временем.

Конечно, это не полный перечень очевидных отличий. Но уже из вышесказанного понятно, что УЕХ не спекулятивно, что оно не морочит публике голову, выдавая яркие обманки за высокую духовность и обещая грандиозный духовный рост в сжатые сроки при минимуме усилий, не заманивает тех, кто ищет лёгких путей, не старается сделать себе имя на модных тенденциях, не уводит людей от настоящего морально-духовного развития в область расплывчатых иллюзий, не поощряет лени, гордыни и распущенности. Как и было сказано, оно стоит в стороне от маскарада, в число участников которого вливается всё больше различных учений и всё большие массы людей. Можно сказать, что оно не вписывается в популярный сегодня духовный (хотя точнее будет сказать — псевдодуховный) потребительский формат. Поэтому существуют определённые сложности с его популяризацией. Но это уже другая тема.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Поедая живое

Опыт показывает, что есть несколько вопросов, которые чаще всего задают люди, начинающие знакомиться с Учением. Один из них — вопрос о том, предписывается ли Учением вегетарианство.

На протяжении последнего столетия вегетарианство становилось всё более популярным. Кроме здорового образа жизни тут играет важнейшую роль духовный аспект. Вряд ли ошибусь, если скажу, что больше всего на это повлияла

популяризация восточных религий, — особенно буддизма и индуизма. Хотя определённые отсылки к вегетарианству имеются и в христианстве, широкое увлечение им началось именно с прихода на Запад восточных учений. И в наше время оно порой принимает крайние формы, — такие, как веганство.

В плане здорового образа жизни, что обычно привязывается к научному подходу, считается, что человеческая пищеварительная система плохо приспособлена к перевариванию мясной пищи, которая плохо усваивается, ведёт к быстрому изнашиванию желудка и кишечника, накоплению холестерина и прочим опасным для здоровья последствиям. В плане духовном, что обычно не разделяется с моралью, считается, что убивать и поедать живое — значит вершить зло. Поэтому неудивительно, что данный вопрос так волнует тех, кто

интересуется Учением. Это люди, придающие особое значение духовной стороне жизни. А при современном тотальном увлечении восточными духовными концепциями — в которые, впрочем, мало кто вникает как следует — тема вегетарианства, как одного из простейших методов духовного развития, остаётся на первом плане. Его рассматривают именно как один из простейших и понятнейших методов, — потому что тема убийства живого существа очень легко воспринимается с точки зрения как высокой морали, так и банальной бытовой сентиментальности. Это куда доступнее и проще, чем углублённое изучение серьёзной религиозной системы.

Поэтому вопрос о вегетарианстве задают весьма часто. И удивляются, слыша в ответ, что Учение не придаёт ему значения. Реакция на это бывает разной. Одни начинают уточнять — разве Учение не считает убийство злом, разве оно не заботится о здоровье своих последователей? Другие, даже не попытавшись разобраться, поспешно делают негативный вывод об Учении. Этим последним вряд ли можно что-либо объяснить: их предубеждённость делает их глухими. На вопросы же первых можно дать следующие пояснения.

Что до научного подхода (который, как правило, оказывается второстепенным по сравнению с духовным), то даже в науке на этот счёт существуют разные мнения. Одни специалисты считают, что мясо вредно, другие — что оно необходимо. Точка зрения первых сейчас более популярна. Однако это ещё не означает, что она верна. Не вызывает сомнений лишь то, что на волне увлечения вегетарианством она является более востребованной. В науке, как в бизнесе и культуре, предложение зачастую определяется спросом. Например, становится популярным вегетарианство, — и это вызывает к жизни обосновывающие его научные теории, причём порой откровенно спекулятивные. Когда начинается бум в отношении чего-либо, немедленно находятся желающие сделать себе имя, потрафив этим запросам. Не хочу сказать, что все учёные-сторонники вегетарианства таковы, — но думаю, что таких очень много, если не большинство. Сторонников противоположной точки зрения тоже хватает. И их аргументы выглядят более убедительно, даже с точки зрения простого здравого смысла. Налицо факты как физиологические (начиная с наличия клыков и заканчивая длиной пищеварительного тракта и его микрофлорой), так и психологические (поведение и качества интеллекта, более характерные для хищников, чем для травоядных, употребление живой пищи с древнейших времён и т.д.). Хотя нельзя не признать, что употребление растительной пищи для человека, судя по всему, столь же нормально. Поэтому правильнее будет считать его существом всеядным, для которого естественно употреблять и растительную пищу, и мясную, и определённые минеральные добавки. Вопрос пропорциональности того или иного вида пищи в рационе — это уже отдельный разговор. Это пока не совсем ясно и требует дополнительного изучения.

Духовно-моральная сторона вопроса действительно более интересна. Если насчёт полезности мяса среднему человеку далеко не всё понятно, то моральный аспект имеет более явственные категории для определения. Тут бытует два основных мнения. Первое: человек — хищник, для него нормально убивать и поедать животных, и ничего менять не нужно. Второе: даже если человек и хищник, то от этого нужно избавляться, как от худшей части нашей натуры, — поскольку убийство связано с жестокостью, и в любом случае является злом. Эта точка зрения подразумевает, что пресечение жизни живого существа, равно как и пользование плодами чужого убийства, — акт антигуманный, который делает человека хуже, понижая его духовный уровень. В принципе, это можно свести к вопросу: если убийство и поедание жертвы естественно для животного-хищника, то в какой мере эта часть животной натуры должна — и должна ли вообще — проявляться в человеке?

Что говорит обо всём этом Учение? Даёт ли оно обоснование мясоедения с точки зрения естественности и с точки зрения морали? Даёт. Но тут следует отметить, — в целях избежания передёргиваний и кривотолков, — что оно не призывает есть мясо в обязательном порядке, а просто считает, что его употребление нормально и допустимо.

Итак, является ли та часть животного поведения, которая приводит к поеданию мяса, нормальной для человека? Да. Просто потому, что это нужно для пропитания и выживания. В природе хищник убивает и поедает жертву — и это не зло. Это нормальное явление, обусловленное естественными законами и являющееся частью эволюционного процесса. Первобытный человек поступал так же: ещё не умея возделывать поля, он не выжил бы без охоты. То есть тогда это в любом случае было нормально. Сейчас выжить проще и, в принципе, в этом смысле можно обойтись без мяса. Но это лишь сводит вопрос к чисто практической сфере, исключая аспект гуманности. Ведь не бывает так, что раньше нечто не было антигуманным лишь потому, что оно было необходимо, а теперь, став не столь необходимым, оно сделалось антигуманным. Это означает, что дело не в гуманности, а в практичности, и укладывается в принцип «Этого делать нельзя, — но если очень нужно, то можно». Один из самых опасных принципов, способный обосновать и оправдать что угодно. Так что здесь всё просто: если для человека было нормально есть мясо тогда, то нормально и сейчас. Ведь его потребности в питании не изменились. Но именно — потребности. То есть убить животное не ради пустого развлечения, а чтобы поесть, или, скажем, использовать кожу либо мех, — нормально.

Иное дело, что хищническое истребление животных, пусть даже для практических нужд, при нынешней численности человеческой популяции нанесёт Природе гибельный ущерб, нарушив также естественный ход эволюции. Поэтому

компромиссом является разведение скота. С одной стороны, эти искусственно созданные стада эволюцией не предусмотрены и Природе не нужны. С другой стороны, человек сам их разводит и сам же потребляет, тем самым оставляя в покое животных, обитающих в естественной среде и необходимых Природе. Ну а предназначение разводимых животных в том и состоит, чтобы пойти в пищу, — так же, как и предназначение огромного количества животных, обитающих в естественной среде и идущей в пищу своим хищникам. Это, кстати, относится не только к животным, но и к растениям. Природе точно так же не нужны яблоневые сады и поля пшеницы, как стада коров и гусей. Человек разводит растения в пищевых и технических нуждах, как и животных, и сам их потребляет, снимая с Природы бремя своего обеспечения. Вполне приемлемый компромисс.

Однако важнее всего для понимания морального аспекта то обстоятельство, что по Учению всё вокруг нас является живым. Всё: животные, растения, камни, реки, сама наша планета. Само по себе это звучит очень красиво и высокодуховно, я бы сказал. Но это означает также, что живой является и абсолютно любая пища. С точки зрения Учения зарезать и съесть курицу — то же самое, что сорвать и съесть яблоко. Яблоко при этом не кричит от боли и не истекает кровью, — но разве в этом дело? Мы ведь говорим не о чистых сантиментах, которые у каждого свои, а об объективной морали. Вопрос в том, можно ли поедать живое в принципе, а не в том, плохо ли поедать того, у кого идёт кровь и кого жалко, в отличие от того, у кого она не идёт и кого не жалко. Те, кто ратует за непричинение вреда живым существам, почему-то забывают, что растения тоже живые, — и не только с точки зрения Учения. Что же получается? Выходит, противники убийства и употребления в пищу животных в действительности руководствуются не высоким гуманизмом, а лишь собственной сентиментальностью? Или вообще применяют двойные стандарты, предпочитая не считать растения живыми, — потому что иначе, будучи последовательными в своих принципах, им придётся умереть с голоду?

По Учению, всё — живое. И это значит, что для человека невозможно жить, не поедая живое. Это нормально. Жизнь поглощает жизнь, чтобы продолжить жизнь. Мы поедаем живое, хотим ли мы того или нет, — и это не изменится, даже если люди перейдут на пресловутое питание таблетками или инъекциями. Когда живое живёт в живом, оно питается живым. Иного не дано. Актуальным остаётся лишь вопрос меры. Ведь всё естественное превращается в противоестественное тогда, когда оно превышает свою меру. Что же такое мера в данном случае? Это уже другая тема, и рассматриваться она должна не в этой статье.

© Атархат, 2016

Последняя правда

Инфернальное искусство, помимо прочих несообразностей, гораздо больше говорит о плохом, чем о хорошем и добром. Патологические, извращённые характеры заполнили страницы бестселлеров, мода на дробный, детальный психологизм привела к нездоровому акценту на теневых сторонах личности. В лабиринтах кричащего фрейдовского натурализма и фасетчатой надэмоциональной абстрактности все светлые черты — цельные по своей природе — чудовищно опошлились, низведённые до примитивности инстинкта моллюска.

Средний человек, атакованный со всех сторон деструктивными изображениями, преподносимыми в качестве «последней правды», оказался морально подавлен, деморализован в буквальном смысле этого слова или превратился в циника. Более того, он склонен верить именно плохому, в чём убеждает его повседневный опыт. Зло в условиях стихийного общества всегда рельефнее и убедительнее. Но, механически отражая действительность, такое искусство создаёт порочный круг, замыкая текущий момент и усугубляя его беспрестанным воспроизводством отжившего.

О. Ерёмина, Н. Смирнов. «Иван Ефремов»

Приведённое выше наблюдение справедливо не только по отношению к искусству. Хотя именно искусство является тем зеркалом, которое наиболее

полно отражает социальную действительность. Отражает — и даёт ответный импульс, оказывая влияние на её формирование. Искусство принимает мрачные и болезненные формы, потому что их ему сообщает действительность, которая становится ещё мрачнее и болезненнее, принимая качества, сообщаемые ему искусством, во многом формирующим психологию человека. Но человек сам создаёт искусство и ту действительность, в которой живёт общество. Они таковы, какими он их делает. И если он принимает в себя психологический яд, то это тот яд, которым он сам же их и пропитал.

Было ли такое время, когда человек был идеален? Был ли «золотой век»? Нет. Его не было. Человечество с самого момента своего зарождения и по сей день живёт в суровом и богатом на мрачные краски «железном веке». Потому что оно само создаёт свою действительность. Век таков, каким его делают люди. Человек же — существо противоречивое; в нём много и хорошего, и дурного. Поэтому его вечный «железный век» знает спады и подъёмы. Периоды относительного смягчения суровости и мрачности перемежаются периодами, когда суровость доходит до степени жестокости, а мрачность превращается в беспросветность. Почему так происходит, в силу каких причин наступают спады и подъёмы, — этого я сейчас рассматривать не буду. Разговор о другом.

Наше время, как и сам человек, очень противоречиво. С одной стороны, это эпоха свободы, когда рамки, ограничивающие человеческое восприятие и действие, становятся всё более широкими и зыбкими, и эпоха удобств, проходящая под лозунгом «Всё для человека». С другой стороны, через рамки, становящиеся всё более условными, в общество льётся всё больше всякой дряни, — ведь гораздо больше тех, кто, пользуясь ослаблением рамок, даёт волю порокам и низменным страстям, чем тех, кто даёт волю прекрасным порывам души и творческому созиданию. В таких условиях отсутствие рамок для восприятия и действия автоматически перерастает в отсутствие моральных и этических ограничений, в убеждение, что совесть — это бесполезный атавизм, вроде аппендикса, и что её можно и нужно ампутировать сразу же, как она начинает беспокоить. Удобство же и комфорт становятся самоцелью, и это воспитывает в людях эгоизм. Если тебе ежедневно внушают «Всё — для тебя!», то постепенно ты начинаешь в это верить, и превращаешься для себя самого в пуп земли. Становишься похож на третью экспериментальную модель профессора Выбегаллы.

Я говорил ему тысячу раз: «Вы программируете стандартного суперэгоцентриста. Он загребёт все материальные ценности, до которых сможет дотянуться, а потом свернёт пространство, закуклится и остановит время».

А. и Б. Стругацкие. «Понедельник начинается в субботу»

Так уж получается, что плюсы нашего времени превращаются в минусы нашего времени. Почему? Вероятно, потому, что достижения цивилизации — не только технические, но и прочие — опережают психологический и моральный рост человечества. Если среднестатистическому подростку разрешить писать что угодно где угодно, он скорее напишет на стене бранное слово или «Здесь был Вася», чем хорошие стихи собственного сочинения. И он будет не так уж виноват в этом. Просто его так воспитали; а для того, чтобы браниться, не нужно таланта, — в отличие от поэзии. А если ему предоставить химические вещества, оборудование и полную свободу действий, то он, с большей вероятностью, попытается произвести наркотик, чем лекарство. Человечество напоминает такого подростка, — психологически и морально незрелого, но получающего всё более обширные возможности и свободу действий.

Люди и сами это понимают. Они не слепы и не глупы, и они сами видят грязь, которую порождают. Но этот плюс, опять же, тяготеет к переходу в минус. Потому что, в массе своей, они подходят к этому инфантильно. Ведь гораздо легче считать человека низким и грязным существом, для которого эгоизм и мерзость — норма существования, чем придти к убеждению, что это для него ненормально, что он на самом деле может и должен жить иначе. Ещё бы: ведь тогда придётся что-то делать, что-то менять. И начать придётся с себя. А это ох как трудно! И расставаться с комфортом и всё более расширяющей свои пределы свободой (читай — «с разнузданностью») ох как не хочется! Да и опасно: другие — те, кто предпочёл не становиться сознательным — могут задавить. Гораздо спокойнее и удобнее (вот и ещё одна сторона стремления к комфорту) считать себя грязью и жить в грязи. Человек целенаправленно и старательно убеждает себя в худшем, — но не столько потому, что оно приятно, сколько потому, что это приятное отвратительно ему самому. Лучшее в нём, его совесть и человечность, не молчит, и душа болит. Так, опять же, подросток делает что-то приятное, но гадкое, и потом сам мучается и корит себя. Значит, что надо сделать? Правильно: убедить себя, что так и должно быть. А потом расслабиться и получать удовольствие.

Примерно так и происходит в современном обществе. Некоторые искренне считают эгоизм и разнузданность благом и усердно насаждают их. Но это — явно нездоровые люди, лица с покалеченной психикой. Другие — их гораздо больше — принимают правила игры. Причины могут быть разными: неумение или нежелание сопротивляться собственным порокам, страх утратить часть столь желанной свободы, боязнь подвергнуться осуждению за отсутствие толерантности (так теперь называется терпимость к пороку и его поощрение) и за фанатизм (так теперь называется верность убеждениям и принципам), соображения выгоды и т.д. Однако совесть не молчит, она протестует. И возникает странная ситуация: все понимают, сколько в обществе грязи и ругают такое общество и таких людей, но

при этом сами добровольно лезут в эту грязь и добавляют её ещё и ещё. Формируется соответствующее отношение к окружающей реальности, — восприятие её через нигилизм и цинизм, неверие в добро. Чем, в свою очередь, отрицательные явления только усугубляются, и ситуация ещё ухудшается. И так далее. Накручиваются всё новые витки траектории падения. Таков один из парадоксов человека: он способен падать всё ниже не потому, что в самом деле

считает это нормой, а как раз наоборот, — потому, что всё лучшее в нём громко протестует против этого. И единственный способ страдать от этого меньше — принять грязь, объявив её нормой. Создать себе последнюю правду, гласящую, что человек плох, что ничего с этим не поделаешь, и что самым разумным будет присоединиться к оргии.

Так неужели это и в самом деле так? Неужели последняя правда такова?

Нет, нет, и ещё раз нет! Эта ущербная и беспомощная «последняя правда» — всего лишь укол транквилизатора, призванный нейтрализовать беспокойство и душевную боль. Это способ обмануть себя, чтобы спокойно смириться со своими пороками и своей слабостью перед ними, превращённой в стиль жизни. Но действует эта инъекция плохо. Боль не уходит. Она только становится сильнее. И требуется уже более сильная инъекция. И снова. И снова.

Потому что человек — это человек. Он не грязь. Он в состоянии преодолеть худшее в себе. Это-то многих и пугает. Пугают трудности и опасности, неизбежно сопутствующие борьбе с грязью в себе и в мире. Люди, предпочитающие быть слабыми, заранее капитулируют. Порой это достигает размаха эпидемии, — как сейчас. Подобное уже бывало. Возможно, не с таким размахом, — но и условий для столь быстрого и глобального распространения эпидемии ещё никогда не было. И, согласно известному закону, маятник, чрезмерно отклонённый в одну сторону, неизбежно качнётся в другую. Век по-прежнему останется железным, — но спад сменится подъёмом. Человеку надоест быть слабым, валяться в грязи и презирать себя за это. Потому что благое начало в нём сильнее.

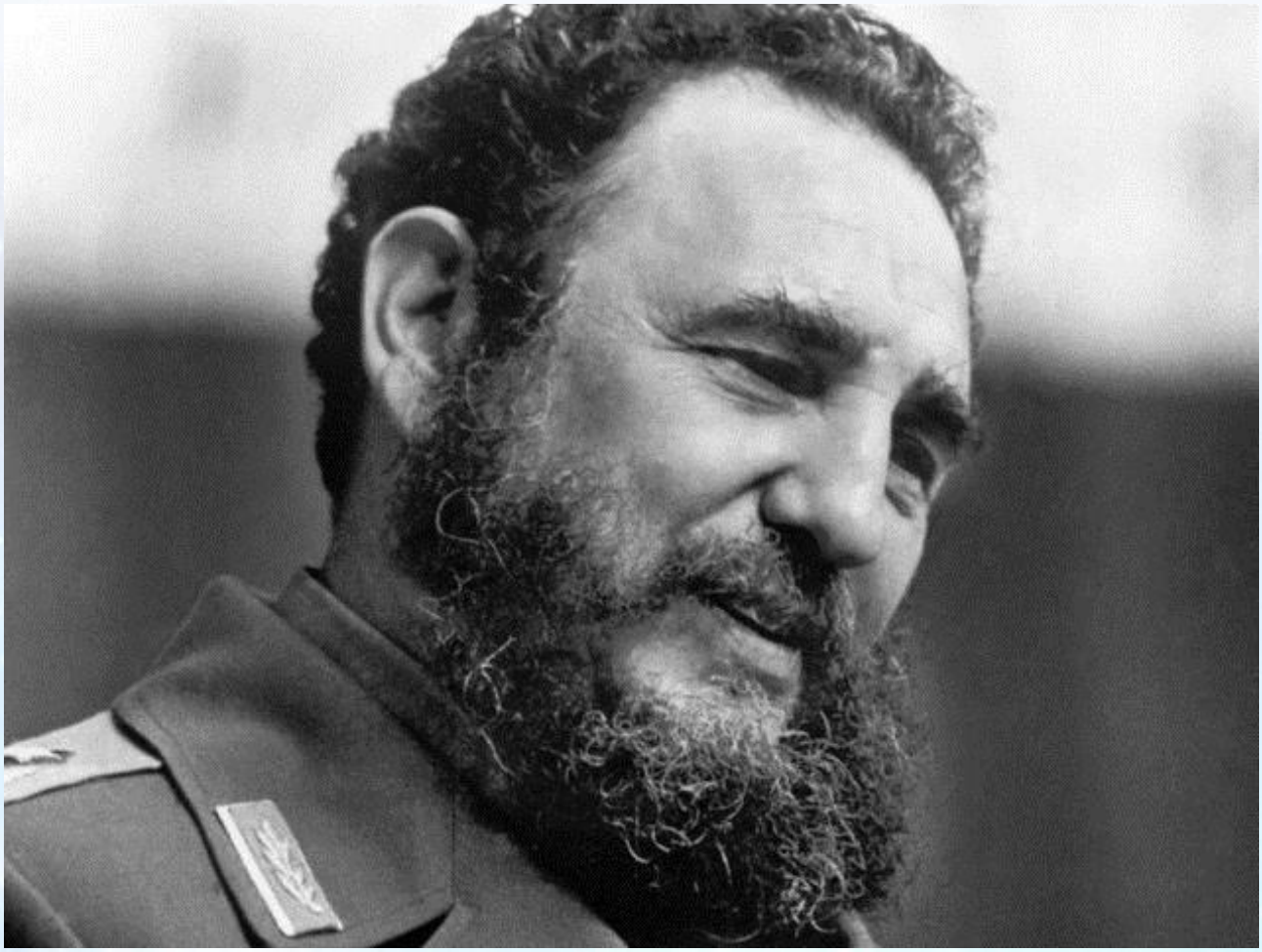
Записным нигилистам и циникам мои слова покажутся смешными. Сейчас вообще принято высмеивать тех, кто ещё верит в добро. Именно вера в него теперь считается признаком инфантильности, внутренней слабости и наивного идеализма, — тогда как отказ от борьбы со своими пороками и бегство от

моральной самодисциплины считается признаком мужественности, силы и здравомыслия. Что ж: если кому-то нравится вот так себя обманывать, мне остаётся только пожалеть его. А я знаю, что добро сильнее. И даже тот, кого я только что пожалел, даже он знает, и наверняка отдаёт себе в этом отчёт, — пусть и в минуты того, что он назвал бы слабостью, — но стыдится или боится признаться. А зря. Ведь и нормальный здравый смысл подсказывает, что положительное в людях сильнее отрицательного. Если бы было наоборот, человечество оказалось бы нежизнеспособно как вид. Будь в большей части людей действительно сильнее негативные, разрушительные тенденции, люди банально вырезали бы друг друга ещё на ранних стадиях развития общества. Известно, что система, тяготеющая к саморазрушению, не выживает и не развивается. Ну а человечество уже много тысяч лет выживает и идёт вперёд. Через грязь, через кровь, через боль, через страх, — идёт. И маятник «железного века», периодически отклоняющийся в отрицательную сторону, всегда совершает обратное движение. Потому что люди есть люди, и добро в них так или иначе одерживает верх над злом, — пусть и не без потерь. Как в детской сказке, которая хоть по сюжету и ложь, но содержит в себе намёк на естественный порядок вещей. Дети — люди с самым чистым восприятием. Верить в добро так, как верят они, — признак не инфантильности, а глубокого и верного ощущения основы жизни. Человечество живёт, наш мир живёт, Вселенная живёт, — значит, добро и созидание сильнее зла и разрушения. Такова настоящая последняя правда. И никто не убедит меня, что это не так.

© Атархат, 2016

Последний из могикан

25 ноября 2016 года умер Фидель Кастро. Для меня это стало очень печальным событием, — несмотря на то, что я не жалую коммунистическую идеологию. Дело не в ней. Ушёл человек-эпоха, — последний из тех великих, которые вершили революции и под их знамёнами перекраивали карту мира. Нынешние «революционеры» — смешные лилипуты на фоне тех гигантов. Фидель продержался дольше всех. Я называл его последним из могикан, и не раз говорил, что XX век закончится только тогда, когда уйдёт Фидель. И надо же было такому случиться, что как раз сегодня, ещё не зная о его смерти, я сказал одному из своих учеников, что я — человек XX века, и до сих пор словно бы живу в нём. Мог ли я предполагать, что он для меня закончится через несколько часов?

Я не собираюсь писать некролог, рассказывать о Фиделе или как-то оценивать его деятельность. Просто хочу откликнуться на событие, которое имеет значение — прежде всего, идеологическое и психологическое — для всего мира. Это был не просто больной старик. Это был живой символ. Символ революционной борьбы (да

простят меня почитатели Че Гевары), символ политического долголетия (49 лет у власти), символ борьбы систем в двуполярном мире (если вспомнить, где находится Куба), символ выживания (более 600 покушений, осуществлённых и планировавшихся), символ сильного человека (как справедливо сказал один из тех, кто комментирует его смерть в Интернете, он ушёл непобеждённым).

Многие называют его диктатором. Думаю, это тоже справедливо. В моём понимании коммунистический лидер, столько продержавшийся у власти, не может не быть диктатором. Да и свидетельств того, что его режим был диктатурой, хватает. Но... Диктатор диктатору тоже рознь. На мой взгляд, он стоит особняком от всей этой толпы малоумных хамов, кровавых головорезов, каннибалов и психов, которых мы знаем как диктаторов уже умерших либо казнённых и пока ещё здравствующих. Я — противник диктатуры. И это единственный диктатор, при известии о смерти которого у меня на глаза навернулись слёзы. Ничего не могу с этим поделать. Да и не надо.

Что я хочу сказать этой маленькой заметкой? Только одно: мир изменился. Конечно, он меняется постоянно. Однако редко бывает, чтобы он изменился от ухода одного человека. Сейчас это произошло. Закончилась эпоха. Мой XX век стал историей. Он ушёл вместе с последним из могикан.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА**

Человек или скот?

В митэвме «Слово о Влае» есть такой диалог между Учителем и учеником:

«Тогда Эвнар спросил его: «Человек ли ты или скот?». Он ответил: «Я человек; разве же я чем похож на скота?». Эвнар спросил его: «Чем же ты не похож на скота?». Влай ответил: «Вот на мне одежда, и живу я в доме, и тружусь, и пищу готовлю на огне, и говорю ясной речью, и я сильнее скотов». На это Эвнар сказал так: «Зверь одет в шерсть, птица — в перья; даже рыба — и та одета в чешую. Муравей строит себе дом, и оса; зверь роет себе нору или делает берлогу, а птица вьёт гнездо; жалкая улитка — и та имеет раковину, в которой живёт. Всякая тварь трудится, добывая пропитание и устраивая себе жилище. Кормиться ты можешь и без огня, и от голода не умрёшь. Твоя речь ясна для меня, а речь собаки ясна для другой собаки, речь птицы — для другой птицы, речь комара — для другого комара. А скотов ты слабее, — ибо ты медведя не убьёшь без оружия или ловушки, а он тебя убьёт; и над скотом в загоне ты не можешь властвовать голыми руками; и змея тебя сильнее; и жалкая вошь может мучить тебя, кусая, а ты не можешь, кусая её, не давать ей спать. Чем же ты не похож на скота?». Влай ответил: «Я — человек; а человек берёт пищу руками, а не рылом, и хранит её, и он слагает песни, и любит своих супругов, и детей, и сооружает ловушки на зверя, и имеет поля». Тогда Эвнар сказал так: «Белка берёт пищу руками, и устраивает хранилища для неё. Птица поёт красиво; и лягушка умеет петь. Волки имеют супругов, и всякая

тварь заботится о своих детёнышах. Паук сооружает сети на свою добычу, и верёвку для этого добывает из себя, — а человек так не может. Скот умеет обходиться и без полей, — а иной человек без своего поля умрёт с голоду. Чем же ты не похож на скота?». Влай ответил: «Человек имеет оружие, и валит деревья, и ходит на двух ногах, а не на четырёх». Тогда Эвнар сказал так: «Человек измышляет себе оружие, а медведь и без того имеет клыки и когти, змея и оса имеют жало, а птица и клювом бьёт. Дерево и жучок источит и повалит, да и простая гниль. Птица ходит на двух ногах, да ещё и летает, — а человек не может летать. Чем же ты не похож на скота?». Тогда Влай сказал: «Если так, то и не знаю; выходит, что и скот в ином деле лучше меня». Эвнар сказал ему: «Вот, ты видишь, что подобен скоту; не загнать ли мне тебя в загон, где скот?». Влай ответил: «Хотя бы и загони»; и Эвнар сказал ему: «Тогда ступай в загон». И Влай вошёл в загон, а Эвнар закрыл выход. И Влай жил со скотом три дня; и ел, и пил то же, что и скот. На четвёртый день Эвнар вывел его из загона и спросил: «Что ты думаешь теперь?». Влай ответил: «Я бежал, и скитался, и голодал, и меня обижали, и били, и казнили, и я замерзал, и трудился, сколько было сил, — а вышло, что я ничем не отличен от глупого скота. Но не может этого быть; если бы было так, то я и был бы скотом, — а ведь человек — не скот. Почему же так; почему же человек — не скот, а человек? Ты мудрее меня, и ты, верно, знаешь, почему так. Себя ведь ты не уподобил скоту; что же ты знаешь в себе такого, чего я не знаю в себе? Открой мне это, — иначе мне жить и умереть в загоне со скотом». Тогда Эвнар сказал ему: «Если так, то я буду твоим наставником, и ты утратишь себя-скота и обретёшь себя-человека» (Слово о Влае II, 28-63).

Хотя по словам Эвнара можно подумать, что ему только ещё предстоит стать наставником Влая, на самом деле очевидно, что обучение уже началось. И началось с того, что Учитель приводит ученика к пересмотру взгляда на самого себя. Представления Влая о самом себе, о своей сущности и своём месте в мире рушатся, и он понимает, что не знает чего-то очень важного, на чём могли бы держаться его представления о своём месте в мире. Фактически, он утрачивает себя и переживает одну из форм психологической смерти. Учитель поступает довольно сурово: он отправляет ученика в загон к скоту и оставляет его там на несколько дней. Здесь надо понимать, что это был метод воздействия, допустимый именно в тот момент и по отношению именно к данному конкретному человеку. Достаточно хорошо зная Влая, Эвнар был уверен, что это приведёт не к нервному срыву или ещё каким-то негативным последствиям, а даст нужный эффект. И он не ошибся. Влай вышел из загона, находясь в состоянии «пустого сосуда»: он утратил прежние представления о человеке вообще и о себе в частности. Но ум его остался живым и пытливым, возникла неудовлетворённость собственным незнанием, появились новые вопросы. Сосуд был готов к тому, чтобы его наполнили новым содержимым.

РУБРИКА: **ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА**

Далее Эвнар учит его, наставляя о мире и человеке. Ключевым моментом этих наставлений, суммирующим самую их суть, стал следующий разговор:

«В другой раз Эвнар сказал Влаю: «Понял ли ты, чем человек не похож на скота? Скот живёт так, как живёт; его жизнь подобна реке в берегах. Она не выйдет из берегов и не оросит землю, хотя бы была и засуха, и гибли посевы и леса. Жизнь человека подобна влаге, питающей мир: она проникает везде и питает всё и всех, отдавая свои силы и саму себя. Скот не может сделать свою жизнь такою, а человек может: в том и различие. Что бы ни делал скот, он делает это лишь для себя или для подобных ему скотов. Для себя либо для них он добывает пищу; себя либо их он любит; себя либо их защищает. Человек же таков, что он любит всё и ради всего живёт; скот не желает знать ни прошедшего, ни грядущего, ни того, что над небом, — а человек желает всё это знать, и знать может, и ради всего этого живёт. Таков у человека ум, что всё это знать он хочет и может, и такова душа, что может всё это полюбить, и такова жизнь, что может питать всё это собою. Скот не таков; и для того и есть в мире человек, чтобы не быть скотом. Скот живёт от мира, а человек живёт для мира. Скот берёт от мира для себя, — так, он пьёт из реки, и воды в ней не прибывает; человек же выпьет из реки глоток — а влагу своей жизни изольёт на весь мир, чтобы он не погиб от засухи. Вот в чём различие человека и скота; помни это, чтобы не быть скотом» (Слово о Влае III, 14-26).

Тут отражён один из важнейших моментов Учения. Человек — созидающая сила, тогда как скот (в данном контексте под скотом подразумевается не только домашняя скотина, но животное вообще) — потребитель. Да, конечно, и у скота есть своя функция: он участвует в эволюции. Но задачи эволюции в том и состоят,

чтобы её результатом было появление разумных существ (осознающих), подобных человеку. И сугубо потребительское отношение к жизни, нормальное для скота, для таких существ противоестественно. У человека более широкие задачи, чем у животного. И не в пример более широкие возможности. Он способен активно познавать мир, любить его и творчески его изменять, улучшать. С этой точки зрения видно, что принципиальное отличие человека от животного заключается не в строении тела, сложности мозга, способности к труду, речевой коммуникации и т.д., а в предназначении. Перечисленные же выше отличия носят, так сказать, технический характер и обслуживают предназначение. То есть не предназначение стало их следствием, а они были сформированы эволюцией для того, чтобы человек мог выполнять предназначение.

Тогда что же такое потребительское отношение к жизни и эгоизм, направленный исключительно на заботу о себе и своём «ближнем круге»? Это откат к пройденному этапу, психологическое возвращение к животному состоянию. Его вполне можно назвать одичанием. Словно индивидуум научился прямохождению и речи, а затем снова опустился на четвереньки и начал рычать, позабыв, что он — человек. И, конечно же, общество, состоящее из таких вот психологически и морально одичавших людей, вряд ли может принести пользу миру, сделать его лучше. Скорее, оно изуродует его и принесёт неисчислимые беды самому себе. Именно это мы сейчас и наблюдаем. Общество потребления, замыкания в своих эгоистических интересах и амбициях, — это общество одичавших людей. Одичавших и привыкших к дикости настолько, что они уже и сами соглашаются считать общество джунглями, а свою жизнь — звериной грызнёй.

Так не должно быть. Если бы это было нормально, человек не был бы человеком. Мы не существовали бы как вид. Зачем эволюции наделять нас тем, что отличает нас от животных, если мы должны вести себя как животные? Ненормальность и нелогичность такого поведения бросается в глаза. Человек должен быть человеком. Он должен жить не от мира, — т.е. лишь пользуясь его благами, — а для мира, — т.е. отдавая ему себя, созидая, улучшая. Улучшая не в смысле изобретения возможностей вкуснее и дешевле поесть или быстрее добраться из точки в точку, то есть не в смысле работы только по увеличению собственного комфорта, а в смысле заботы о благе мира в целом, — и Природы, и человечества. Разумный комфорт — тоже неплохо. Но именно в разумной степени, когда в жертву ему не приносится всё остальное, включая рассудок и человечность. Ну а начинать изменение мира к лучшему нужно с самого себя. С осознания того, чем же ты не похож на скота. Влаю для того, чтобы это осознание могло начаться, пришлось три дня просидеть в скотском загоне. Неприятно? Ещё бы! И Учитель суров. Но на это обращаешь внимание, когда читаешь историю Влая.

И далеко не всякий прочитавший её пойдёт мыслью дальше и осознает, что всё нынешнее благополучное (и не очень) общество потребления сидит в таком

загоне. Оно загнало себя туда само. И не для того, чтобы понять нечто важное, а просто потому, что ему нравится так жить. Тут главное — забыть, что ты человек. Тогда и стыдно не будет.

Но забывать нельзя. Нужно помнить. И выбираться из загона.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Живите так, словно держите в ладонях весь мир как пригоршню воды; не расплещите его. (Идущий VI, 53)

Люди умеют быть бережными, если захотят. Бережными по отношению к своим вещам, своим жилищам, своим близким. Быть бережными по отношению к окружающему миру уже сложнее. Мир воспринимается как неиссякаемый источник различных благ, которые нужно просто брать от него. И их берут, — зачастую хищнически, безжалостно, разрушая всё вокруг себя. И часто так же безжалостно человек относится к человеку. А ведь люди — тоже часть нашего мира. Одна из драгоценнейших его составляющих.

Нужно учиться быть бережными по отношению к нашему миру и людям. Рана, нанесённая природе или человеку, заживает медленно. Рана, нанесённая человеческой душе, заживает ещё медленнее; бывает, такие раны не заживают вообще. А раны, нанесённые душе мира? Ведь у него есть душа. Наша планета — живое существо, и не столь уж непохожее на нас. Наши души — частицы её души, так же как наши тела — частицы её плоти. Раня мир, ты ранишь обитающего в нём

человека, а раня человека, причиняешь боль миру. Поэтому нужно быть бережным к ним, не разделяя их. Мир — это и люди тоже. А в каждом человеке нужно уметь разглядеть весь мир.

Ты несёшь воду в пригоршне осторожно, боясь расплескать её; ты делаешь осторожные шаги, и руки держишь плотно, стараясь не допустить небрежности. Столь же бережным нужно быть и по отношению к миру. А быть бережным — значит быть чутким. Идя дорогой жизни, нужно ступать осторожно. Ты несёшь в себе частицу души нашего мира; постарайся же сберечь её, не выронить в грязь, не растоптать по небрежности. Ведь скорее ты сам растопчешь свою душу, чем кто-то другой. Следует быть чутким и к другим людям, — чутким и бережным. Мало радости в том, чтобы идти по жизни, оставляя за собой след из своей грязи и чужой боли. Мало радости и в том, чтобы идти по жизни, оставляя шрамы на теле мира. Многое из того, что мы говорим или делаем, оставляет такие шрамы; а бывает, они остаются, когда мы не говорим и не делаем того, что должны бы сказать или сделать. И часто бывает так, что мы этого даже не замечаем. Потому что нам не хватает чуткости, без которой трудно быть бережным даже с тем, кого любишь.

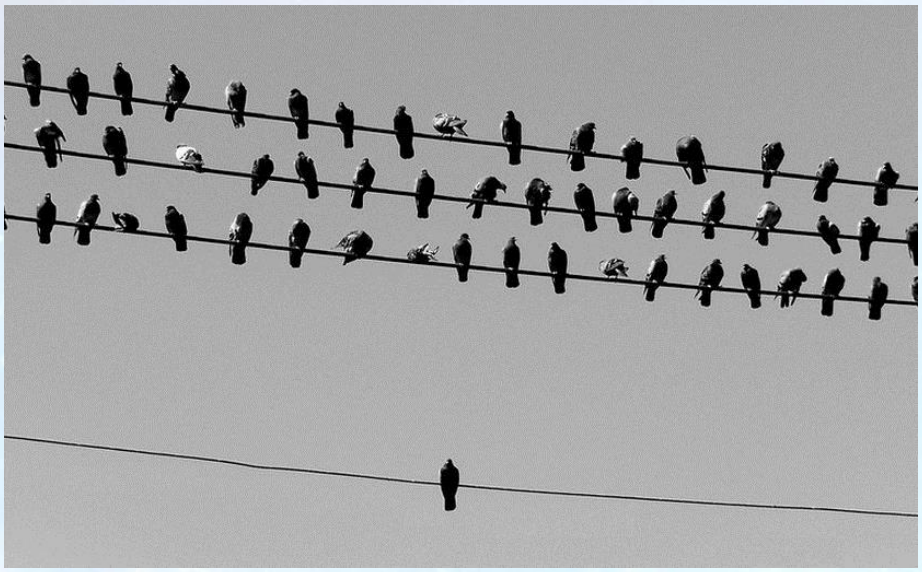
Всё, что мы делаем, говорим или даже думаем, так или иначе отражается на окружающем мире. Поэтому нужно учиться быть чуткими и бережными по отношению к нему. Ведь мы не только живём в нём, но и несём его в будущее. Несём в своих руках. И если мы будем небрежны, то можем расплескать его так, что от него ничего не останется. А значит — и от нас тоже.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

У честного человека нет братьев (Малая сотня)

Одно из высших благ, на которых держится жизнь человека и общества, а также одно из лучших человеческих качеств, — справедливость. Конечно, трудно всегда быть справедливым, — хотя бы уже потому, что человек не всезнающ, и далеко не всегда имеет возможность учесть все обстоятельства. Но дело тут не столько в возможности, — нужно просто стараться сделать всё, что в твоих силах, — сколько в желании. Именно желание быть справедливым делает человека таковым. И как раз желания многим не хватает.

Наверное, чаще всего это бывает, когда дело идёт о близких людях. Это — одна из оборотных сторон любви. Да: даже у любви, у этого прекрасного чувства, есть оборотная сторона, и не одна. Принцип же тут очень известный: всё, что превышает свою меру, превращается в зло. Даже добро. И в данном случае превышение меры любви к близким людям ведёт к несправедливости, тем самым превращаясь в большое зло. Это может выражаться в том, что близкие люди получают незаслуженные привилегии или какие-то жизненные блага, которые ради них отнимаются у других людей. В качестве одного из бесчисленных примеров приведу случай, рассказанный арабским историком ал-Балазури и включённый О.Г. Большаковым во второй том его «Истории халифата»:

«Когда Абдаррахман, Али, Талха и аз-Зубайр пришли увещевать Усмана, подарившего Са'ду б. ал-Асу 100000 дирхемов, халиф будто бы ответил: «Он родственник, связанный [со мной] кровными узами». — «А разве у Абу Бакра и Умара не было близких и кровных родственников?» — спросили они. На что последовал ответ: «Абу Бакр и Умар проявляли благочестие, отстраняя своих родственников, а я проявляю благочестие, награждая близких». — «Ей-богу, их поведение нам милее, чем твое поведение». — «Ничего не поделаешь», — ответил им Усман»

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Усман в конце своего правления поступал так всё чаще, — и это стало одной из причин бунта против него и его гибели.

Пристрастное, лицеприятное отношение к близким людям вообще и родственникам в частности выражается также в том, что к ним применяется система двойных стандартов. Это я проиллюстрирую отрывком из своей сатирической поэмы «Двенадцать дураков»:

Любить родню — совсем неплохо...
Когда бы не было подвоха:
Коль свято родичей любить,
То надо совесть позабыть.
Когда в чужом откроешь вора,
Бандита или сутенёра,
Иль просто пьяного скота, —
Твоя реакция проста:
Гадливо морщишься, плюёшься,
Изобличить злодея рвёшься,
Кричишь: «Под суд его! Под суд!».
Ты справедлив, конечно, тут.
Какие могут быть вопросы?
В помойку грязные отбросы!
Но если этот мерзкий гад
Тебе племянник или брат,
Ты тотчас мнение изменишь,
И по иной шкале оценишь
Его преступные дела.
И станет чернота бела,
Запахнет падаль розой живо,
А зло окажется красиво.
...«Эй, совесть!», — а тебе в ответ:
«Её сегодня дома нет»...
Когда ж (невиданное дело!)
Ты родича осудишь смело,
Не скажешь: «Оступился он,
И должен быть за то прощён»,
Но: «Отрубить десницу вору,
А пьяницу предать позору,
Бандит пускай в тюрьму идёт,
Лжецу зашить поганый рот», —
Немедля хуже вора станешь,

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Все молнии к себе притянешь.
«Вот — люди скажут — озверел:
Племянника не пожалел,
На брата кару призывает,
Злодеем дядю называет!».
И больше эти дураки
Тебе не подадут руки,
И наперёд накажут детям
Не знаться с негодяем этим.

Именно так: человек, остающийся беспристрастным, зачастую вызывает осуждение окружающих. Мы видим здесь печальное противоречие. С одной стороны, люди осуждают тех, кто предоставляет поблажки, протекции и выгоды своей родне, — особенно если речь идёт о высокопоставленных или влиятельных в какой-то сфере лицах, — справедливо усматривая в этом одно из социальных зол, разрушающих общество. С другой стороны, мало кто из осуждающих повёл бы себя иначе, окажись он на месте этих влиятельных лиц. И сами осуждающие прекрасно это знают, — хотя многие из них стыдятся признаться себе в этом. Потому они, вроде бы и осуждая подобные безобразия, внутренне готовы относиться к ним лояльно, — что называется, с пониманием. Но если беспристрастно поступает влиятельное лицо, то это может нравиться людям; если же речь заходит о простом человеке, проявившем беспристрастие, то тут уж на него могут гневно обрушиться все окружающие. В моём городе был случай. Молодого мужчину судили за изнасилование. Когда его отец, уже очень пожилой человек, обратился к суду, все ожидали, что он будет просить о снисхождении. А он попросил о максимально суровом наказании. На вопрос «Почему?» старик ответил: «Я в его годы есть хотел, — а он насильничает!». Эту историю, имевшую в народе определённый резонанс, рассказывали мне и пересказывали, — и всякий раз с нескрываемым осуждением в адрес старика, который оказался так жестокосерден по отношению к родному сыну.

А я глубоко убеждён, что справедливость должна быть справедливостью всегда. У неё не должно быть двух лиц и не может быть любимчиков. Если есть — значит, это не справедливость. Это бесчестность. Честный и справедливый человек должен быть нелицеприятен. Он может и должен любить своих родных и близких, — но в ситуации, когда требуется беспристрастность, он должен забывать, что они у него есть. В такие моменты он должен быть одинок, без родства и друзей. И пусть лицемеры осуждают.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

О пустом сосуде

Вопрос: Один из принципов ученичества гласит, что ученику следует стать пустым сосудом. Что это значит?

Ответ: Этот принцип бытует не только в УЕХ, но и во многих других учениях. Это один из классических принципов духовного ученичества. Он основывается на понимании того, что невозможно ничего налить в полный сосуд. Точно так же невозможно передать определённые взгляды тому, у кого уже есть иные взгляды.

Имея те или иные взгляды, человек привыкает трактовать различные понятия в соответствии с ними. Предположим, что эти взгляды его не устраивают, и он ищет иной духовный путь. Но инерция мышления при этом сохраняется. Это значит, что начав изучать другой духовный путь, другое учение, он по привычке толкует его понятия в ключе своих прежних взглядов. А ведь этот путь — он другой, и похожие понятия могут иметь в нём совсем иной смысл. И этот смысл теряется для того, кто толкует эти понятия с позиции прежних взглядов. При этом ему кажется, что он всё понимает правильно, — тогда как в действительности это не так. В результате происходит путаница, ошибки в понимании влекут за собой ещё ошибки, общая картина новых взглядов получается с изъянами, нестыковками и противоречиями, и познание нового пути очень затрудняется. Ещё хуже, если имеет место не просто невольная инерция мышления, а ученик сознательно не желает отказаться от прежних взглядов и пытается смешать их с новыми. Результатом этого будет хаос в понятиях и масса противоречий, на которые сознательно закрываются глаза. Это делает невозможным познание любого учения как целостной системы, а значит, и настоящее следование ему. Так нельзя достигнуть успеха в познании и духовном продвижении.

Поэтому ступая на духовный путь, начиная его познание и познание мира и себя с новой точки зрения, нужно отбросить свои прежние взгляды и начать познавать заново, с нуля, привыкая видеть даже вроде бы знакомые реалии, понятия и принципы в новом свете. Нужно учиться воспринимать их такими, каковы они в новом пути, а не такими, какими они были в пути прежнем. Нужно выплеснуть из своего сосуда прежнее содержимое, чтобы получить возможность наполнить его новым содержимым. Можно также сказать, что следует стать чистым листом, на который предстоит записать новые знания. Только так можно успешно следовать избранному пути. Конечно, вряд ли возможно просто взять и вычеркнуть из памяти то, что до сей поры было твоими взглядами и понятиями. Но нужно постараться абстрагироваться от них, чтобы они не мешали восприятию новых взглядов и понятий, не создавали неразберихи и не порождали иллюзий верного понимания.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

О косметике

Вопрос: Правда ли, что Учение не одобряет использование косметики?

Ответ: Правда. Не запрещает, а именно не одобряет. Использование косметики — это нечто близкое к обману. С её помощью изменяют лицо, делая его более привлекательным, чем оно есть на самом деле. А бывает и наоборот: очень красивую от природы внешность портят косметикой, придавая её искусственность и безжизненность. Нужно уметь ценить природную красоту. Даже в том случае, когда косметика улучшает внешность, лучше научиться ценить естественные черты, чем привлекательную искусственную обманку. Нравиться должен сам человек, а не маска. К тому же, косметические средства зачастую наносят вред коже, волосам и т.д., — хотя их производители всячески отрицают это.

Учение не требует от своих последовательниц отказа от пользования косметикой, но советует им научиться уважать свои живые лица и не прятать их под слоями краски. То же самое относится к окрашиванию волос, ногтей и т.д. Женщина прекрасна всегда. Она прекрасна уже тем, что она — женщина, и ей нет нужды раскрашивать себя. Если же речь идёт о желании понравиться мужчине, то возникает законный вопрос: женщина хочет, чтобы оценили её собственную красоту или искусственно созданную иллюзию? Любая женщина красива

естественной красотой, — и если мужчина не умеет оценить эту красоту, то стоит ли привлекать его ложной красотой, превращая живые эмоции в игру? Учение призывает женщин учиться не стыдиться своих лиц, а мужчин — учиться любить их естественную красоту. Это значит, что последовательница Учения не обязана прекращать пользоваться косметикой, — но желательно, чтобы со временем она пришла к этому.

Всё вышесказанное не относится к чисто лечебной косметике. Если она используется в медицинских целях, и это не является просто предлогом, а действительно необходимо, тогда её применение оправдано.

© Атархат, 2016

Читайте в следующем номере:

«Война с реальностью» — По Учению, одним из худших поступков является ложь. Во многих случаях она даже хуже насилия, — хотя это и звучит странно. Но это так. Почему? Потому что ложь противоестественна по самой своей сути. В Природе её нет, — тогда как насилие в Природе имеет место. И если насилие — это покушение на кого-то, то ложь — это покушение на саму реальность и её законы. Ложь давно уже стала среди людей явлением обыденным и привычным; многие не живут без неё ни дня. И они даже не догадываются о том, какое разрушительное действие она оказывает на них самих и на окружающий мир.

«В круге звёздных иллюзий» — В наше время, когда наука пробует на зуб любое явление общественной жизни, препарирует и объясняет его, вызывает недоумение тот факт, что до сих пор живут некоторые суеверия, которым следовало бы остаться в прошлом. Живут, и даже умудряются процветать, упорно камуфлируясь под науку. Одним из таких суеверий является астрология. Возможно, она органически вписывалась в культуру древнего Вавилона или средневековой Европы, — но странно видеть, как на её приманки попадаются наши современники. Тем более, что для понимания её несостоятельности вовсе не нужно быть большим учёным. Достаточно простого здравого смысла.

«Мир без недобрых людей» — Многие из тех, кто читал «Мастера и Маргариту», задумываются над словами Иешуа о том, что все люди добры. Эти его слова звучат очень красиво, — но слишком уж парадоксально. В них хочется поверить, — но как, если это очевидное преувеличение? А может, не преувеличение?.. Может быть, люди и впрямь лучше, чем кажутся? Может быть, все их неприглядные и ужасные поступки — вовсе не часть их подлинной натуры, а нечто нехарактерное для неё? Может быть, это просто налипшая грязь, под которой скрывается нечто прекрасное, стремящееся проявиться?

«Лучшая практика» — Одним из бросающихся в глаза отличий Учения от большинства других духовных систем является отсутствие в нём практик, — в их привычном понимании. Мы не используем медитаций, энергетических, молитвенных и прочих практик, — то есть всего того, в чём для многих заключается само понятие «духовного развития». Не используем потому, что на самом деле для духовного развития они не нужны, и могут даже увести в сторону от него. Но это не означает, что у нас нет практик вообще. Мы следуем самой универсальной и надёжной практике, действительно меняющей человека к лучшему.

«Единое в едином» — Одним из важнейших понятий в Учении является единство. Единство не в бытовом или политическом его понимании, а в более глубоком и одновременно широком смысле. Человек един с Природой, частицей коей он является. Всё во Вселенной едино как единый организм — организм нашего Творца — с единой душой, по частичке которой досталось каждому из нас. И это ещё не предел. Всё едино в беспредельном Бытии, в котором наша Вселенная — что капля в океане. Всё взаимосвязано, всё живёт и развивается как единое целое, — человек, Вселенная, Бытие. Осознание этого помогает пересмотреть своё восприятие мира и самого себя.